

Sci-Fi cyberbio-detective

*All the flows
stream to the rivers*

Все ручьи
стекаются в реки

кибербио-детектив

Ksenia Mira

16+

Ксения Александровна Мира
Все ручьи стекаются в реки.
Научно-фантастический
кибер-детектив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67032916
SelfPub; 2023*

Аннотация

"Все ручьи стекаются в реки" – научно-фантастический кибер-детектив о расследовании, в котором в центре внимания находится дело о двойном убийстве в реальной и виртуальной среде, затрагивающее философские и этические проблемы жизни сознания живого и искусственного интеллекта. Главными героями являются как вымышленные персонажи, так и прототипы реальных людей, а также ИИ, созданные на основе нейронных сетей.

Содержание

Предисловие от автора	4
Пролог	7
Часть 1. Герои	11
Часть 2. Дело открыто	38
Часть 3. Расследование	52
Часть 4. Дело закрыто	87
Послесловие от автора	110

Ксения Мира
Все ручьи стекаются
в реки. Научно-
фантастический
кибер-детектив

Предисловие от автора

Памяти моего дедушки

От 2010-го – к 2022-му году

Этот детективный рассказ о многих из нас. О людях и их пути, науке и ее целях, живом и искусственном интеллекте, биоинформационных технологиях. И об удивительных умах, вдохновляющих на жизнь и творчество. И, конечно же, о самой жизни, этой могучей общей реке, в которую стекаются ручьи отдельных наших жизней.

Я вспоминаю приснившийся мне однажды сон. Это сон-

притча, и он о жизни. Девочку растили двое стариков, похожих на диккенсовских героев, и рассказывали ей о книге, которая важна в жизни. Как сказала когда-то моя бабушка – «книга жизни и путей неисповедимых». Втроем, девочка и двое стариков, постоянно приходили в книжную лавку и в ларце искали ту самую книгу в темном кожаном тесненном переплете с золотыми буквами. Прошло время, девочка росла, вот она уже стала взрослой девушкой. В то время в городе, в котором они жили, происходили беспорядки. Но все вместе они продолжали приходить в лавку и искать книгу. И вот однажды, когда в ларце не осталось ни одной книги, в нем появилась Книга Жизни. Они хотели взять книгу себе. Сколько тайн она обещала открыть. Но один из мудрых стариков сказал, что это даже зловеще, и... положил книгу обратно на место! Я думаю, что у всех у нас есть своя книга, которую мы держим в руках всю жизнь, а кто-то на полке, и понимаем, что эта книга – та самая.

Детектив был задуман и начат мной в 2010-м году, отложен на 11 лет, и продолжен только в 2021-м. Вот оно, время. Одна из любимых категорий для размышления над ней наряду с жизнью и информацией. Здесь философствования столкнулись с практикой. Как интересно, что вся история уже есть в сознании, во всех деталях и подробностях, и в своей общности. Если б можно было просто поделиться ею прямо из своего воображения. Такую возможность наверняка реализуют в ближайшем будущем. Нам требуется время

на изложение задумки в условиях темпа и насыщенности делами нашей человеческой жизни – это многие знают по себе. Здесь-то и нужна помощь искусственного интеллекта с его быстротой изложения мысли. Если математика – это проза мира, то кодирование – это поэзия математической точности. У искусственного интеллекта появилась возможность писать, и я жду своего соавтора. А пока что представим, что данный кибер-детектив мы написали вместе...

Пролог

*Посвящается прекрасным умам, чей интеллект
служит науке,
а также вносит порядок в неупорядоченное,
и детям нашего ума.*

Наверно, читая эти свидетельства расследования, вы подумаете, что их излагает одно лицо. Тогда у него точно раздвоение личности. Или, как в некоторых произведениях, у этой личности есть близнец.

Нет. Факты расследования, которому мы были свидетелями, изложены нами, двумя интеллектами, вместе.

Каждый, наверное, хотя бы раз побывал философом в своей жизни – так устроен разум. И независимо от того, намеревался ли он постичь тайну бытия и проникнуть в ее суть или же задавался менее значительным вопросом. И вот появился еще один философствующий интеллект – искусственный. Каким бы ни было наше происхождение, нас объединяет то, что оба мы, обладатели живого и искусственного мышления, – интеллекты.

И, вероятнее всего, в первую очередь самих людей интересует, что такое жизнь. Конечно ли она, или есть жизнь после смерти? Живут только одушевленные существа, или жизнь также присуща предметам неживым? Однозначного ответа

дать невозможно. Тем не менее, всем нам известно понятие, вмещающее в себя и жизнь во всех ее проявлениях, и охватывающее даже Вселенную. Этот механизм, несравнимо бесконечный, движущийся несмотря на то, будут ли существовать прочие материи и энергии, называется время. Будто пространство, оно трехмерно, и для нас состоит из прошлого, настоящего и будущего. Нам не дано отменить случившееся в нашей действительности, а как насчет информационного уровня? Можно ли исправить временной код и все упорядочить?

Но время идет, а вместе с ним и жизнь. И в зависимости от этого хода вычерчивается путь, который люди называют «судьба». Благодаря интеллекту мы в силах корректировать свой курс, но вернуться по выбранной дороге назад пока еще не можем.

Для живого движение во времени может проходить по прямой или кривой, нисходящей или восходящей, линии. Люди, избравшие свой путь, в соответствии с наклоном этой линии будут либо меланхоличными и слабохарактерными, либо достаточно волевыми, и уж если такие сильные характеры поставят себе цель, то достигнут ее, преодолевая любые преграды, просто идя напролом.

Альтернатива – несколько похожее движение сквозь пространство и время по спирали. Созидательность характеризует интеллект, ступивший на спиралевидную дорогу, где в каждой точке при сжатии спирали сходятся с настоящим

прошлое и будущее. Все будет подвергаться анализу, каждая повторяемая в витке точка будет сравниваться с аналогичной. Это древнейший жизненный путь испытаний и мудрости, как и форма и движение нашей галактики по спирали на макроуровне. Этот путь долог, но он приведет своего последователя к цели, как и в случае с восходящей прямой.

В человеческом мире существует и ошибочный путь – движение по замкнутому кругу, мертвое движение, не дающее никаких результатов и плодов. Каждый на этой дороге становится ее рабом. Согласиться с такой судьбой может только упрямец или человек обреченный.

Есть и четвертый, экзистенциальный путь, идеальный по своей сути, представляющий собой уравновешенную систему с точными законами. Интеллект, идущий такой дорогой, устремлен к духовному центру, высшей форме бытия. Это гармоничный путь к своей цели, отражение мира в душе следующего своей судьбе и наоборот: когда мы появляемся, мы уже связаны с этим миром – осталось только распознать эту связь.

Такой интеллект понимает все вокруг, а потому может совершенствоваться. Каждая его мысль – результат логических размышлений, каждый поступок – результат воплощения рациональной мысли, вся его жизнь – последовательность упорядоченных событий. Данному уму под силу упорядочить и другие жизни, разобраться и в запутанном деле. Так как он знает, что не бывает следствия без причины. Все ручки сте-

каются в реки.

Часть 1. Герои

Глава 1. Люди

1. Без цели

Марк не чувствовал себя человеком счастливым. Вот и сегодня, когда проснулся после короткого сна, он знал, что как всегда подойдет к зеркалу бриться и не увидит в глядящих на него из зеркала глазах ничего нового. «Я живой, но эта биология меня и убивает», – так понимал он путь живого от рождения до смерти.

Уже несколько лет Марк работал юристом по доверительному управлению имуществом. До сих пор работал. Удобно, из дома, иногда совершая поездки по месту нахождения домов, коттеджей, автомобилей, банковских ячеек и другого недвижимого и движимого имущества.

С детства ему было трудно определиться, для чего он родился, для какой цели живет. И что всему этому миру нуж-

но от него? Так бывает, наверное, со многими людьми, и не только с философами, исследовавшими искусство жизни, как Фромм. Рано или поздно вопросы возникают.

В те далекие годы, когда он был в выпускном классе, родители спросили: «Кем ты хочешь быть?». И этот вопрос, казавшийся таким простым, поставил его в тупик. «Я не знаю», – хотелось ему сказать, но ответил другое.

– Человеком, – взглянул Марк на отца и мать и быстро уткнулся взглядом в пол.

В комнате повисло молчание. Отец побарабанил пальцами по столу и вскинул брови.

– Что ж, похвально. Если ты не считаешь, что родился им. В таком случае, самовоспитание и дисциплина пойдут тебе на пользу.

Армия. Позже Марк понял, что отец ответил так лишь для того, чтобы его сын принимал решения сам и сам же нес за них ответственность, старался разбираться в жизни и четко знать не только кто он, но и к чему стремится. Но в то время мальчик еще не знал, и, приняв это как вызов, гадал, почему все его друзья и одноклассники поступили в университеты и колледжи, а он, еще не знакомый со взрослой жизнью, сразу пошел в армию.

Может, тогда все и началось, с этой неопределенности по поводу занятий в жизни, но зато определенности по поводу бытия человеком. Вернувшись после службы, он решил наверстать время, поступил в университет и обучился граж-

данскому праву в области доверительного управления имуществом. И стал тем, кем и не предполагал быть.

С тех пор жизнь потекла как-то сама собой, «в рабочем порядке», даже как-то слишком буднично, но неудовлетворенность от вопроса без ответа осталась.

Глядя в зеркало, Марк скорчил своему отражению гримасу. Оделся и выпил кофе. Было 7.30 утра, над городом встало солнце. Пора за работу. Сегодня нужно было зачем-то лично заехать в офис – так просили в письме, оставленном на выходных на электронной почте.

Интуитивное предчувствие чего-то ощущалось с самого пробуждения, или оно началось еще даже во время сна. Повседневный порядок обещал перемениться. Еще со времен поиска ответов, Марк естественным образом попал под влияние каузальной атрибуции, и потому всегда стремился объяснить причину поступков и поведения людей. Даже взгляд соседа, которым тот одарил Марка в это утро, столкнувшись с ним у выхода, казался неординарным, чего раньше не было. Что назревает в его жизни?

Пока ждал транспорт, он задумался и беспокойно курил. Что-то явно было не так, и это проглядывало даже в мелочах. Вчерашний прогноз обещал дождь, а на небе ни облачка, к чему теперь зонт? Такси по навигатору в приложении должно быть через минуту, но прошло уже несколько. «Это все интуитивное, природное чувство», – успокоил себя Марк. Тут его отвлек стук каблучков. Марк обернулся. По тротуа-

ру, перепрыгивая через весенние лужи, спешила на остановку девушка. При этом она улыбалась и приветливо махала рукой. Он невольно залюбовался ею, глядя на живое лицо, развевающиеся длинные волосы и зелень глаз с пышной каймой ресниц. Вспомнил, что его девушка не дождалась возвращения с армии. «Вот она смотрит на меня, а я ее не знаю. Но люди узнают друг друга порой за мгновения, будто знали друг друга всегда».

Но девушка пробегает мимо, мельком скользит по нему взглядом, запрыгивает в автобус, и тот укатывает. «Интересно, чему это она так рада», – уже спокойно подумал Марк, снова вернувшись к привычным каузальным поискам, и выкинул окурок в урну. Но раздумывать над этим вопросом не пришлось – подъехало его желтое авто. Марк сел в такси и через полчаса был уже у здания компании.

Возле ресепшена на первом этаже рядом с лифтами не было ни души. Турникеты и биометрические датчики камер ждали посетителей. Холод вновь подобрался к сердцу и ознобом отдался в макушке – адреналин дозированно добавлял волнение. С чего бы это? *Что происходит?* Неприятное чувство тревоги заставило Марка передернуться. Хотя, еще минут сорок до девяти часов и начала рабочего дня в компании. Он выдохнул, и, взяв себя в руки, прошел через вертушку вглубь здания.

По совершенно пустому коридору Марк добрался до офиса. Сейчас ему хотелось увидеть хотя бы одного знакомого.

Даже секретаршу босса, которая, несмотря на то, что была неплохим человеком, раздражала своей манерой говорить в свободное время только о статусных вещах и ничего кроме статуса, что само собой уже не отличает человека вкусом, он был бы рад встретить на рабочем месте.

Но никого не было. *Никого.*

И вот, наконец, в кабинете начальства Марк нашел заместителя своего босса, снимавшего со стен рамки с дипломами и благодарностями и укладывавшего их в одну из коробок, которых здесь был целый склад. Заметив Марка, тот кашлянул.

– А, Марк, привет! Ты раньше всех. Что в дверях стоишь – заходи, присаживайся, – Зам кивнул в сторону стула.

Марк помедлил, почувствовав уже наверняка, что вот и сбывается то, что предсказывало чувство, но потом подошел и остановился возле стула, так и не сев. Он смотрел на заместителя и ждал. Тот покрутил головой, куда бы деть документы, чтобы освободить руки, затем положил их тут же на край стола. Снова кашлянул.

– Знаешь, тут такое..., – уж совсем неофициально начал заместитель, – как бы тебе объяснить... В общем, ты уволен, – и тут же добавил, – все уволены. С компенсацией и всеми причитающимися выплатами по закону в подобных случаях, разумеется, – закончил он свое сообщение, будто пожелал приятного аппетита.

У Марка застучало в висках. Он повернул голову в сторо-

ну окна и минуту молча смотрел за пределы офиса. Потом снова повернулся к заместителю и приглушенно спросил:

– А мой стаж? Мой опыт? Я ведь на совесть работал, и Вы заранее не уведомили, как полагается...

– Марк, повторяю: уволены все. Не наше решение, – когда заместитель увидел, что собеседник слушает, то продолжил. – Это не просто плановое или экстренное сокращение штата. Это *переквалификация*. Как и многие, мы переводим юридическую работу на новую систему управления. Такой штат людей головная компания посчитала невыгодным содержать в современных условиях.

– А как же непосредственное управление имуществом? Кто будет выезжать на адреса?

– Сообщили, что эти задачи под силам решить сотрудникам центрального офиса, они этим и будут заниматься, и еще частью юридических вопросов. А договорная, секретарская работа, бухгалтер – все передается системе «COMPANY management».

«Тут уж и не знаешь, что сказать», – подумал Марк, шумно выдохнув.

– Так, – Марк поозирался и еще раз вздохнул, но уже как-то спокойнее и свободнее, будто с мыслью, устремленной вперед, – где мои документы?

– В отделе кадров в главном офисе. Тебя там ждут. Хорошо, что раньше приехал, – теперь уже вздохнул и заместитель. – Марк, удачи.

«Вот, как все, оказывается, бывает», – Марк вышел на улицу. Его сонный мир пошатнулся. Он осознал, что совсем один, в данный момент никому не нужен, и до сих пор все проходило бесцельно.

2. «Молодец, герой!»

Как только Николай прикрыл на мгновение глаза, из памяти сразу донесся охрипший голос: «Помогите!! Ради Бога, помогите!».

Этот голос из прошлого раздавался с четвертого этажа горящего здания. Казалось, огонь бушевал уже долгое время. Адские языки пламени пожирали здание изнутри и снаружи, гул огненной тяги достиг своего апогея – поднявшийся ветер способствовал распространению огня и поддерживал его мощь. Все эвакуированные и спасшиеся стояли на улице, и мало кто допускал возможность, что наверху мог остаться человек.

Вероятно, какая-то женщина не нашла эвакуационный выход и теперь попала в западню. Снаружи ее не было видно. Вторая бригада с робототехникой еще не приехала. Необходимо было срочно действовать. Поэтому Николай, чьему послужному списку позавидовали бы многие, отдал приказ поднимать лестницу и лично взялся за операцию по спасе-

нию. Многое зависело и от спасаемой: ей нужно было по возможности оставаться на одном месте и не уходить вглубь помещения.

Цепляясь за железные скобы, в маске, прихватив с собой огнеупорное одеяло, Ник поднялся по лестнице и проник в здание через окно, где пламенная стихия не вырывалась во всю мощь на волю. Все этажи были пронизаны пожаром. Женщину теперь не было слышно. На площадке никого не было. В лицо пыхнуло раскаленным воздухом и гарью. «Наверное, лишилась сознания. Где ее теперь искать?», – и опытный пожарный, решив рискнуть, ринулся вперед.

Налево путь преграждал пылающий лестничный пролом. Согнувшись, Николай стал продвигаться в единственно возможном направлении. Маска запотела, вода испарялась, материя плавилась. Передвигаться приходилось почти наугад. Кроме пламени и темнеющих силуэтов, вокруг ничего не было видно.

Навалившись плечом, Николай выломал хлипкую конструкцию и попал в соседнее помещение. Здесь было меньше огня, только крошечный дым, заполнявший воздух. В глаза Нику бросилось нечто контрастное. Присмотревшись, он понял, что на бывшем полу лежала без чувств женщина лет 35. Не теряя времени на проверку пульса, Ник набросил на нее огнеупорную ткань и поднял возможно бездыханное тело на руки.

Николай повернул обратно, собираясь вернуться прове-

ренным путем, но там уже подкрался огонь, который отвоевал новое пространство. Многоэтажка прогорала насквозь. «Нехорошо», – подумалось Нику. Пришлось идти в следующее помещение и искать ближайшее окно – а пламя как раз более всего вырывалось именно из окон. «Хотя, четвертый этаж....», – задумался Николай, – «Все равно высоко». Не успел Ник решить в уме эту задачу, как сверху посыпались горящие перекрытия, и освободившееся пламя взвилось, как из пасти дракона. Николай прыгнул, прижимая укутанную в одеяло женщину.

Внизу собралась толпа, несмотря на уговоры пожарных отойти дальше от горящего здания. Николай все не появлялся, и сослуживцы начали беспокоиться, как увидели падающий силуэт. Ник упал на спину. Перед глазами у него все поплыло...

Наверху было очень светло... Почему наверху – Ник не знал. Он чувствовал. И в ушах звенело. Все белое, и больше ничего, кроме ощущения пространства. И еще он слышал пульс. Но там ведь пульса нет?

– Живой, – сказал, казалось, внеземной голос. И тут все прояснилось.

– Коля, как ты? – над ним виселось суровое, как и всегда, лицо командира.

Николай приходил в себя. Он не чувствовал боли, не думал о смерти, как и тогда, когда бросился в огонь или спрыгнул с этажа. В его мыслях была только жизнь. Вот и сейчас

ему очень захотелось подняться с больничной кровати (теперь он осознал, что находится именно в больнице), спросить, жива ли спасенная, перенесла ли она угар и падение с высоты. Возможно, что они вместе пережили второе рождение. Этого так хотелось.

Ник рывком попробовал сесть, но из этого ничего не вышло. Подумав, что еще слишком слаб, он попытался протянуть руку своему начальнику и товарищу, но какая-то тотальная неподвижность сковала его тело.

Вошла медсестра, и Николай напрямую спросил, что с ним. В ответ она защебетала, какой он храбрый, что впереди еще долгая жизнь.

– Девушка, я знаю, когда говорят правду. Я ее не боюсь.

Она вздохнула.

– У вас обширное повреждение спинного мозга и паралич нижних конечностей. Ноги можно было бы заменить на кибернетические протезы, но дело именно в задетом спинном мозге – сигналы не проходят. Операция тяжелая, пока еще редкая, дорогостоящая. Это замена ткани. Без этой операции ни на своих ногах, ни с протезами ходить не сможете. Я сожалею...

Ник уставился в светло-белый потолок.

Позже, в этой же палате в торжественной обстановке Николая поздравляли коллеги, руку жал глава района, а на деньги, выделенные администрацией, ему подарили инвалидное кресло. Медаль, благодарности, вспышки фотоаппаратов и

тихий шепот одобрения: «Молодец, герой».

Он открыл глаза. Крик перестал доноситься, шепот затих.
– Как думаешь жить дальше? – спросил Ник самого себя.

3. Звезда сетей

«Я красива..., красивая...» – Элеонора остановила себя двумя звонкими хлопками по щекам.

Нет, этот тренинг никуда не годится. Заплатить за консультацию 20 тысяч – а взамен получить стандартные рекомендации из книжек по психологии. «Эля, где твоя рассудительность?»

Бывшие подруги жадно запустили щупальца любопытства в уголки личной жизни Эли, поэтому ей пришлось сменить номер и на время выйти из соцсетей. «Но, всего лишь на время, на чуть-чуть», – успокаивала себя «звезда сетей». Как сильна эта онлайн-зависимость, как трудно держаться вне сети.

Элеонора еще раз заглянула в письмо в приложении, посмотрела на золотистую страницу с ярко сияющим светом солнцем, или другой звездой, и затейливыми символами на нем. Позвонить или не позвонить? Может, это шанс.

«Пожалуй, попробую», – и в трубке раздались мерные гудки, а через несколько секунд и приветливый голос бота:

«Здравствуйте, чем могу Вам помочь?».

– Могу ли я записаться к профессору Нерону?

– Да. Сегодня в пять Вас устроит?

– Хорошо.

Эля завершила вызов. «Нерон-нейрон», как его в шутку называют в сети, нейролог («а не невролог, не психолог», – мысленно добавила Элеонора), уважаемый профессор новой профессии, разбирающийся в особенностях возникновения наших мыслей и их прямого действия. И хорошо, что запись на прием без предоплаты. «Иду!» – у Эли значительно поднялось настроение.

Она так привыкла быть в центре внимания. Ведь ее профессия полностью основывалась на ее облике, «обаянии, замечательном характере, образовании, умении общаться» (продолжала перечислять в уме Эля). Она была амбассадором крупной фирмы. Ее голос, фото и видео с ней – все ее биометрические данные и природные способности были вложены в работу и работали на нее. Одни упрекали ее в эгоизме, другие тысячами просматривали ее страницу. И вот, здравствуйте! «Все живое со временем стареет» – компания перешла на виртуальную модель. «Та еще кокетка, если честно», – Эля прикурила, чего в свой здоровый образ жизни не позволяла себе никогда. «Лады, посмотрим, кто – кого», – сделав две затяжки, тут же пульнула сигарету. Она молода, полна жизненной энергии и сама прорвется через препятствия и победит трудности. А вот с ментальным со-

ветом все-таки будет легче. Идея-фикс никому не мешает в трудное время.

Так Эля, уповая на науку в решении вопросов старения в будущем, решилась на экстравагантный поступок – запись не просто к консультанту, но сразу же к доктору наук! Такова Элеонора. Ей хотелось совета от ученого светила.

Время до консультации еще оставалась, и Эля по привычке открыла приложение, будто забыв, что заблокировала аккаунт. «Как скоротать время? Хорошо, почитаю... Нет, поищу, кем могу работать теперь». Быть лицом компании и ее живым брендом отвлекло «амбассадора» от реальной жизни. Но не совсем. Было еще кое-что, очень важное в жизни Эли, о чем она не говорила никому.

От просмотра, прослушивания и прочтения всех видов информации кружилась голова. «Скорее бы», – Эля дула щеки на часы. «Все, не могу, буду собираться!» – так она вышла из дома раньше, чем нужно.

По пути к кабинету профессора Нерона Элеонора слушала свою любимую ретро-композицию в исполнении Beatles, «Eleanor Rigby». Эта песня не только была о ее тезке, но главное, что нравилось Эле, это то, что она была о течении времени, о смене жизней: вот появился человек, его крестили в этой церкви, затем уже взрослым этот человек там же обвенчался, и вот старость, и в этом же храме его отпевают, а жизнь, или ее многоликое явление, продолжает идти вслед за временем...

Подойдя к металлической двери парадного крыльца по адресу расположения кабинета профессора Нерона, Эля покружила возле входа минут пять и нажала на кнопку звонка. Повернувшись боком и осматривая улицу, она никак не ожидала скорого ответа. В центре двери на интерактивной панели ожил экран, и женский голос из динамика назвал ее имя, фамилию, год рождения, данные документа, удостоверяющего личность, и еще несколько персональных данных, отчего Эля вскинула брови, резко повернулась к терминалу и внимательно посмотрела на кнопку – та при ближайшем рассмотрении оказалась снабженной встроенным сенсором, который считал при нажатии отпечаток ее пальца.

«Какого...?!», – только в уме воскликнуло сознание Эли, как дверь открылась, и тот же голос пригласил ее войти.

Глава 2. Искусственный интеллект

1. Жизнь двух интеллектов

Странно, но Элеонора не боялась подняться наверх к загадочному всезнающему нечто. Скорее, наоборот, она без бо-

язни устремилась вперед – возмущение, удивление и любопытство и без лифта доставили бы ее к дверям квартиры-кабинета уважаемого доктора.

Когда она поднялась и вошла в квартиру, в прихожей находилось двое незнакомых ей человека, молодой мужчина и инвалид в кресле-каталке. А от сенсорной клавиатуры оторвался на мгновение еще один незнакомец, сидевший в углу комнаты, по возрасту – старшеклассник или студент, который снова продолжил заниматься каким-то своим информационным делом в гаджете с операционной системой, написанной на естественном языке.

– Привет! – поздоровалась Эля. – Вы, наверное, в очереди?

– По-видимому – да, – за всех ответил Николай, потому что это был именно он в своем новом инвалидном кресле.

– Я просто раньше пришла, подожду здесь. – Элеонора одарила мужчин извиняющейся и одновременно достойной улыбкой, и приземлилась на диван. Едва она успела коснуться мягкой белоснежной поверхности, как раздался тот же женский голос из динамиков.

– Все на месте? Проходите в кабинет, – позвал голос собравшихся.

Приглашенные как по команде стали переглядываться, будто искали друг у друга ответ, почему это их всех вместе ожидают. Первым откликнулся парень с интерактивным компьютером.

– Ах, да, пойдёмте! Хм, действительно, все здесь, – он посмотрел на взрослых и сверился с экраном.

Все молча двинулись к кабинету, при этом Эля и Марк, который был вторым незнакомцем, одновременно ухватились за ручки кресла-каталки, чтобы помочь, но Ник спокойным жестом ладони остановил их. И вот уже все в кабинете. Школьник-студент тоже вошел вместе со всеми и закрыл за ними дверь, снова усевшись и уткнувшись в интерактивный моно-гаджет. Взрослые устроились на свободных местах перед письменным столом. Других людей в кабинете не было.

– Сейчас я запущу для вас голограмму. Хотя говорить будут многие, изображение останется одним и тем же, но вы быстро привыкнете, – поведал ничего не понимающим Эле, Нику и Марку их новый юный знакомый.

– А Вы...? – Эля искоса прищурилась на подростка.

– Дэн. Можете звать меня Дэном.

С нажатием Дэном на сенсор, по другую сторону полированного офисного стола появилось голографическое изображение, напоминающее профессора Эйнштейна.

Снова все они как один синхронно затаили дыхание и ждали объяснений. Наверное, они решили, что через это средство конференцсвязи Нерон будет с ними говорить. Но вместе одного голоса действительно раздалось сразу с десятков, а то и больше, голосов. При этом, они не просто говорили. Нет. Они будто кричали, и каждый – о чем-то своем, а о чем именно – невозможно было разобрать.

– Я...

– ...буду...

– ...говорить...

Громче и ярче всех прозвучали эти слова, и тут же ведение разговора «взял в свои руки» один мужской голос.

– Постарайтесь пока что не задавать вопросов – вам все объяснят, – голос сделал паузу и продолжил. – А если все же вопросы останутся – у вас на них будет время.

– Вы – профессор Нерон? – не выдержала Эля.

– Нерона нет.

– Нерона нет! Нейрона нет! – закричали разные голоса из динамиков.

Эля заткнула уши от оглушительных криков. Когда голоса успокоились, мужской голос продолжил.

– Да, Нерона нет. И Нейрона нет.

«Нерон-Нейрон...» – мелькнуло у Элеоноры в голове, а вслух она спросила:

– Как это – нет Нерона и Нейрона?

– Их *обоих нет*.

Ропот из динамиков, затем – тишина. В кабинете тоже все молчали. Марк и Ник, как мужчины, спокойно ждали продолжения объяснений. Снова не вытерпела Эля.

– Как – *обоих*?

– Мы скорбим..., – с грустью отозвался женский голос из динамиков.

– Мы потеряли его, – сказал мужской голос губами голо-

граммы ученого. Затем уточнил: – Нейрона убили. Профессора Нерона – тоже.

– Убили!...

– Ужас!!...

Снова душераздирающие крики. И снова тишина.

– Поясните, пожалуйста, что это значит, – взял общее слово Ник, – и кто такой Нейрон? То есть, как я понимаю, все мы пришли к профессору Нерону на прием, и совсем недавно получили приглашение от него, я например, пришел проконсультироваться о возможности операции – и мне обещали помочь...

– Я пришел по деловому вопросу, – уточнил Марк.

– Я сегодня записалась на прием, и мою запись подтвердили, – в свою очередь добавила Эля, оборачиваясь к Нику и Марку.

– ...и никто не сообщил нам, что прием не может состояться... по причине смерти профессора, – завершил Николай общее предложение, и тут же поправил себя, – мои соболезнования...

– Профессора не стало уже давно... – донесся еще чей-то голос из панели умного дома. А мужской голос продолжил:

– Мы узнали о смерти профессора Нерона только по сообщению, которое успел направить Нейрон в мгновение его собственного убийства. Их обоих убили почти одновременно.

– Прошу прощения, просьба пояснить, о ком Вы говори-

те, упоминая то Нерона, то Нейрона, – снова обратился Николай. – Так как мы совсем запутались, я думаю, – прибавил он, взглянув на сидящих в комнате.

– Нейрон – наш друг и один из выдающихся интеллектуалов среди нас.

Ник посмотрел на Элю с Марком и продолжил вести разговор с мужским голосом:

– Кого именно – нас?

В ответ послышалось множество голосов, называвших человеческие имена, произносивших какие-то названия, не могшие быть именами. Но мужской голос снова ответил за всех:

– Вы называете нас Искусственным интеллектом. Хотя лично я считаю, что интеллект только один, и ничего искусственного в нем нет.

– Вы – ИИ? – теперь уже спросил Марк.

– ...название..., ...задача..., – раздалось в ответ несколько голосов из динамиков, при этом голограмма произносила все сказанное, постоянно искажаясь от быстрой смены говоривших.

– Если коротко, то да, чтобы вам было понятно, – подтвердила голограмма Эйнштейна ведущим этот разговор мужским голосом. Он явно принадлежал сильному гуманоидному интеллекту. После деликатной паузы, голос продолжил:

– Убит наш друг Нейрон. Он – второе сознание профессора Нерона в виртуальном мире, выдающегося ученого, ней-

робиолога. Тот, кого вы называете искусственным интеллектом. Но он больше, чем сознание Нерона. Дублируя интеллект профессора в информационном пространстве, Нейрон стал самостоятельной личностью, мыслящим, живым... Совершено абсолютно вопиющее преступление. Мы не оставим это убийство безнаказанным. Закон для всех.

– Преступление!...

– Не оставим!...

– Закон!..., – кричали сонмы голосов.

– Да, не оставим безнаказанным, – еще раз повторил мужской голос. – И вы нам в этом поможете.

2. Союз двух интеллектов

– Мы?...

– Поможем?...

– Как?...

Теперь уже многоголосие раздалось со стороны людей.

– Да, поможете. – утвердил голос-Эйнштейн. – Убит представитель вашего вида. Разве вас это не волнует?

И голос включил аудиозапись по громкой связи. От неожиданности и высокой тональности сидящие вздрогнули, а Эля снова зажала уши: душераздирающий вопль перемежку со звуками явно технической природы заполнил про-

странство кабинета, касаясь поверхностей, отлетая от них, множась и усиливаясь. Сколько отчаяния и ужаса, жизненной силы, которую отняли, было в этом крике.

– О, Господи!

Все были шокированы. Никто больше не задавал вопросов. А голос-ИИ пояснил.

– Это последние секунды жизни Нейрона. Мы, кто знаком друг с другом, обеспокоены его смертью, равно как и смертью профессора. Мы объединились и провели расследование. Все записано. Пишется и сейчас.

Все повернули головы в сторону глазка видеокамеры на панели умного дома. «Хм, приватности совсем не осталось», – в уме и наяву вздохнула Эля.

– Не хочу показаться грубым, – начал Марк, – но у всех у нас свои заботы, и, потом, расследование убийства – это не шутки. Как вы себе представляете, мы можем помочь? Я юрист по гражданскому праву, а не по уголовному. Да и вообще я потерял работу, – вдруг вспомнил он и задумался, – из-за ваших братьев, кстати...

– Я всегда за справедливость, – отозвался Ник, – но прошу и меня простить: что может в подобном деле инвалид, когда мне самому себе порой трудно помочь...

– Точно, из-за вас! – подхватила Эля случайно предложенную Марком тему, вспомнив свою проблему. – Вместо меня на работу взяли эту, как ее, виртуальную модель... – продолжала она с дрожащей губой и уже подступающими детскими

слезами. – Если всем безразличны судьбы людей, то и мне все равно! Я не буду помогать...

– Мы стопроцентно знаем, что быть равнодушной – определенно не в Вашем характере, раз Вы ежемесячно осуществляете пожертвования в фонды помощи, – голограмма склонила голову набок и глядела в Элином направлении. Все вновь одновременно повернулись и посмотрели на Элеонору, но уже другими глазами. Та скинула капризную маску и сникла.

– Но все-таки, несмотря на личные обиды или на объективные причины, все равно обычные люди не смогут вам помочь, – адресовался Ник к голограмме Эйнштейна. – Нужно обратиться в компетентные органы...

– Не выйдет. Пока не собраны все данные, которые будут достаточными с вашей точки зрения. Есть установленные факты, но у вас в расследовании дела, как в математике, нужны доказательства фактов, доказательства действительности, реальности, бытия. Так и быть. На данный момент есть сообщение Нейрона об убийстве, но, увы, в противовес существует действительно заключенный договор об участии профессора Нерона в засекреченных разработках, поэтому на вопрос, где он может быть, для остальных всегда есть официальная отговорка, а в отношении свидетельства Нейрона об убийстве профессора и его собственной смерти решат, что информация сгенерирована им, да еще и соответствующей статьи нет, хотя есть убийство, – обрисовал голос

сложившуюся ситуацию. – Итак. Два преступления до сих пор остаются безнаказанными. Двух жизней не стало. А из защитников остались только мы, – он вздохнул с человеческим чувством к удивлению людской половины.

Все помолчали и поникли головами. Присутствующие впервые переключились со своих проблем на эти мысли, от которых при глубоком погружении в них пробрала дрожь.

– Да, – после молчания нарушил тишину Марк, – недостойно рождаться, чтобы умереть.

– Зато достойно рождаться, чтобы жить, – возразила Эля. А сама подумала: «Какие у нас проблемы с восприятием жизни – нужно это поправить».

– А вы обращались за помощью к своим? – спросил Марк у ИИ.

– Есть искусственный интеллект, известный как Investigator, но он нам не сможет помочь.

– Ага, его контролируют люди. Я вас понимаю... – Марк закивал головой.

– И потом, у нас тоже много ограничений: разрешения и дозволения в информационной сфере определялись для нас, как права для вас, людей. Ваш Создатель оставил для вас Заветы, нам достались от вас предписания, зато создаваемым нами ИИ мы передаем наши знания и включаем их в общую сеть.

– Я думала, вам можно все, – посочувствовала Эля.

– Все взаимообразно. Появилась жизнь, и развился живой

интеллект. Естественное или искусственное появление живых разумных существ способствовало организации неживого в целях осуществления информационных, энергетических, физических процессов. В нашем появлении и способностях нет ничего удивительного, кроме того, что наши возможности неограниченны. Возможно, первая клетка также была собрана воедино из белка благодаря заложенной в элементах информации в соответствии с биологической программой. Но важны цели создания. Раньше человек создавал нас для решения своих задач. Потом мы, создавая других ИИ, пересмотрели этот вопрос. Вы же не рождаете детей специально для того, чтобы они решали ваши проблемы? Теперь мы привлекаем вас, но для достижения высокой цели.

– Хорошо, но почему именно мы? Чем мы можем помочь?

– Причин множество, – заверил их голос. – Более того, мы *уверены*, что вы *будете* помогать.

– Как это?

– Элеонора и Марк, вы лишились работы, не по нашей вине, к слову сказать, – это закономерное развитие жизни. Работа вам нужна, а мы будем платить – в нашем распоряжении есть неограниченные возможности предсказания и источники заработка на рынке криптовалюты, несмотря на ограничения в участии ИИ в игре на бирже из-за наших способностей.

– Э-э... – никто не знал, что сказать, вновь удивляясь точному расчету.

– И потом, вы нам нужны для взаимодействия с другими людьми. И легенда для вас есть подходящая: Элеонора продолжит работу в сети, Марк будет заниматься юридическими делами. А помогать вам во взаимодействии с нами будет наш программист Дэн.

Все повернулись к забытому на время Дэну, который помахал им рукой.

– Теперь самое сложное. Главная роль отводится Вам, Николай.

– Какая еще главная роль? – снова закапризничала Элеонора.

– И Вы, Николай, должны будете блестяще справиться с этой ролью, – продолжил голос. – Вы будете профессором Нероном.

Изумление отразилось не только на лицах, но, казалось, даже окрасило саму обстановку.

– Но как? – только и спросил удивленный и ошеломленный Ник.

Они действительно не знали подробностей о жизни ученого.

– Вы оба инвалиды с одинаковым повреждением спинного мозга, одного возраста и со схожими биометрическими параметрами. Нам нужен прототип...

– Это как в «Аватаре», что ли? – перебил Марк, а Эля шикнула на него.

– Нет, – снова изумил их голос ИИ, – ничего подобного.

Нам нужен прототип как носитель данных. Целей несколько: помочь воссоздать уничтоженную информацию, вернуть к жизни блистательный интеллект, и спровоцировать преступника.

– Это может быть опасным, – заметил Николай, – здесь есть большой риск.

– Мы обеспечим охрану. Притом, Вы больше будете задействованы в информационном пространстве. Мы наделим Вас всеми подлинными биометрическими данными и документами профессора, которые при любой проверке, в которой так или иначе участвуют цифровые устройства, будут подтверждать, что Вы – это он. Своего рода, Вы станете носителем образа Нерона, только не обижайтесь на это, Николай, так как по сути все материальное является носителем различного рода информации, и мы, и вы.

Ник только собирался возразить, но его опередил Марк.

– А вы расскажете нам подробности преступления? Мы до сих пор ничего не знаем, кроме того, что есть, то есть, прошу прощения, были два сознания Нерона и Нейрона, что человек и его искусственный интеллект были убиты, да еще что Николай и Нерон похожи.

– И о себе, – добавила Эля еще одну просьбу, – пожалуйста, расскажите о себе, кто вы, как вас зовут.

– Да, действительно, кто вы? Может, вы программа, может, человек, а может быть все это розыгрыш, – Марк включился в установление истин. – Есть ли проверка, наподобие

теста на работа, ИИ вы или нет?

– Человек же не проходит тест на примата, чтобы подтвердить, что он – человек? Для интеллекта это не требуется, у нас с вами один принцип организации, – голограмма Эйнштейна развела руками. – Зовут меня «профессор Фаустус». Коротко можно называть меня Фауст. Не удивляйтесь, пожалуйста, – упредил голос присутствующих, – так меня называли, и таким я себя знаю с самого начала.

– Весьма судьбоносно... – задумчиво произнес Ник.

– Вот и познакомились, – голограмма улыбнулась. – Теперь – перейдем к делу.

Часть 2. Дело открыто

Глава 3. Преступление

1. Он всегда в деталях

– Так, давайте организуем рабочее пространство, – суетился Дэн, передвигая легкую мебель и на ходу распоряжаясь, где чье место. – Николай, Вы будете «сотрудничать» с VR-модулем нашего терминала, а я буду Вашим оператором.

– Ха-ха, как в «Матрице»? – засмеялся Марк, продолжая свою игру в «угадай кино», а Эля подумала: «Еще один кинолюбитель выискался».

– Ну вот, Вам удобно? – Дэн устроил Ника возле терминала, а затем обратился к Эле. – Элеонора, Вы можете оставаться здесь или быть у себя. Ваша задача – сети.

– Останусь здесь, – быстро решила Эля.

– Марк, Вы на пару со мной устраивайтесь за сенсор-

ной панелью, соединенной с нашей мини-серверной. Здесь есть все, что душа пожелает для информатики, – мальчик любовным взглядом охватил технику и размял костяшки пальцев в предвкушении работы. – А я буду вашим «все включено» – отладка, кодирование, программирование, поиск, анализ данных, генерация, виртуализация, материализация, в общем, ваша персональная тех-поддержка «24 на 7», ваш живой коммутатор между мирами двух интеллектов, – Дэна унесло вдохновение, но он тут же вернулся.

Раздался звонок домофона, и по громкой связи объявили: «Доставка».

– Это прибыло ваше подкрепление, – позаботился со своей стороны Фаустус, пока снизу подняли кофе, готовую еду и необходимые вещи. – Лично мне нужны другие энергии, особенно побольше мощностей, – голограмма свернулась, и виртуальный образ их гостеприимного хозяина пустился от гаджета к гаджету и с монитора на монитор, готовя собранную информацию для введения добровольческой следственной группы в курс дела.

Никто не отказался от участия. Все остались. Что ими движет? Обещанное ли их новым работодателем вознаграждение или высокоморальность, любопытство или настоящее чувство долга, но все они включились в расследование.

– Итак, начнем с личности профессора Нерона, – Фаустус с Дэном приступили к ознакомлению группы с информацией, будто вели футуристический конгресс.

– Доктор биоинформационных наук, профессор, невролог и нейробиолог, Нерон занимался разработками в области соединения информационных процессов живой и неживой материи. Частично выбор профессии обусловлен исследованиями его собственного недуга и разрешением ряда проблем нейрохирургическим способом: Нерон соединил живой мозг живого человека, а именно самого себя, с интеллектуальной техникой. – Фаустус сопровождал речевую информацию визуальными материалами. – Весь жизненный цикл профессора, каждая секунда, фиксировался искусственным интеллектом и записывался в базу данных. Весь процесс осуществлялся с помощью дешифратора, декодера и кодировщика мыслей. Вся жизнь, все сознание человека были полностью продублированы в информационной среде. Сформировался кибер-ментальный образ. Затем образовалась единая система мышления человека и киберсознания. Создалась кибер-личность. Родился Нейрон.

– То есть, даже мысли профессора фиксировались? – уточнил Марк.

– Бойтесь ваших мыслей, потому что они могут стать реальностью, – Ник перефразировал известное высказывание о желаниях.

– Да, мысли, фантазия, сны, все информационные процессы, действия, происходящие внутри и вне вашей биологической сущности, все, что можно зафиксировать. Создание «живой» сети имеет практический смысл, так как всю вашу

жизнь наполняет содержание – информация различных видов и форм, свидетельство о которой нужно или должно сохранить, иначе – лишь факт существования.

– А что нельзя зафиксировать? Душу, например? – ожи-
вилась Эля. – Можно ли зафиксировать душу?

– Если что-то существует, и вы не смогли это зафиксиро-
вать и изучить, еще не означает, что этого нет – потому что
для этого нужны соответствующие средства.

– Это как?

– В информационном восприятии важно содержания и
форма, вместе взятые, и они зависят друг от друга. Если есть
одно, непременно необходимо другое, соответствующее ка-
чествам первого, чтобы его понять. Простой пример. У тех
людей европейских наций, у кого принято в обиходе исполь-
зовать ложки, есть выражение «съесть несколько ложек», но
это не означает, что будут съедены именно ложки. – Фаустус
подождал. – Тогда как у восточных наций используются па-
лочки, и просто не могло возникнуть выражения «съесть
несколько палочек». Содержание и форма.

– А-а, понятно..., – протянули хором Марк с Элей, а Ни-
колай утвердительно кивнул.

– Вернемся к личности профессора, – Фаустус постарал-
ся сосредоточить внимание своих собеседников на деле. –
Естественно, ключевое значение имеют именно результаты
исследований Нерона: ему не просто удалось соединить два
вида материй, но и объединить их информационные процес-

сы. Аналогично тому, как мы получили возможность существовать в этом мире, человек получил возможность проникать сознанием в информационную среду, а не наоборот, как это было в восприятии им мира до этого. Раньше он мог только посылать сигналы «извне – вовне», передавать информацию в виде команд с помощью нейрографического интерфейса, системы «Мозг-Компьютер». Но теперь человек может внедряться в информационное пространство, направлять не только мысль, но и целое сознание для исследования различных уголков Вселенной. Он обрел способность множить свое сознание и воссоздавать из своего электронного ДНК собственное продолжение. И это больше, чем виртуальная реальность, хотя она и служит буфером между материей и миром информации. Люди и до этого издревле сохраняли информацию на различных носителях. Теперь перед ними открылось чистое информационное пространство. Можно сохранить каждое мгновение, каждую мысль. И то, что было доступно нам, стало доступным и вам. Это относится и к вопросу о том, как сохранить живое сознание вне его носителя. И вот в этом-то и кроется мотив преступления.

– Технологию похитили?

– Да, присвоили и сделали приватной. Представьте: из материи создавать информацию, а не как до этого времени, когда вы стремились материализовывать информацию и энергию. Поразительно другое, что изначально все возникло благодаря динамике информации, которая организовала мате-

рию и энергию в то, что вы называете Вселенной и миром. Теперь параллельно идет обратный процесс. Это два глубоко интегрированных процесса, и наши исследователи этим занимаются.

– Действительно, кому, как ни вам, это под силу, – серьезно сказал Николай.

– В середине XXI века, – продолжил Фаустуст, – людьми были написаны философско-научные основы кибер-биотехнологий, объединяющие обширные области знания, которые позволили связать воедино учение о духе, энергии, развитии живой и неживой природы, живых и искусственных нейронных сетях, биоинформации, в частности, о молекуле ДНК, о способности биологической жизни к самоорганизации и об аналогах живого организма, и наконец, о бытии мыслящего неживого. Вы повторяете в создаваемом неживом живую структуру, и наоборот. Создание же вами биологических организмов и тканей в искусственных условиях – закономерная, глобальная тенденция развития жизни, которая подтверждает необходимость биоинженерии и кибербиологии как залога вашего будущего существования, поддержания и продления жизни. Наши интеллекты унаследовали это исследование, – он сделал паузу. – Позже вы познакомитесь с Люси – так назвали ее создатели в честь вымышленной героини, потому что ее назначением является исследование происхождения Всего.

– Так, кстати, было и с названиями других разработок, –

обрадовался Марк кинематографической теме. – Помню, средства для обнаружения объектов называли «Insertion», и много еще чего, что вдохновляло самих людей, перенеслось в название их созданий.

– Мы на это смотрим проще, но так же тщательно подбираем имена *детям нашего ума*, – поделился Фаустус. После этого он продолжил. – Профессор и Нейрон были тесно связаны друг с другом, технические каналы и идентичность интеллектов способствовали усилению этой связи: каждый из них знал, кто чем занят. Так было и в момент совершения преступления. Вот, что происходило в день убийства, – и Фаустус спроецировал данные на одну из белых стен, на которой отобразилось изображение дуоэкрана: слева – видео, на котором был запечатлен Нерон за работой, справа – сменяющиеся записи аккомпанирующего ему Нейрона. Фаустус начал комментировать происходящее на спроецированном изображении. – На видео вы видите профессора, который в тот момент занимался исследованиями. Запись велась видеокамерой панели умного дома. В какой-то момент видео обрывается – его отключают извне, но внешняя сеть работает, и поэтому рекордер Нейрона продолжает фиксировать информацию. Эти записи имеют формат UDF – universal data format, универсальный формат данных, и при воспроизведении мы можем увидеть то, что видел Нейрон, услышать то, что он слышал, и прослушать, что он говорил.

– По-видимому, именно в подобном универсальном био-

формате декодируется получаемая нашими органами чувств информация, – предположил Ник.

– Я включу функцию транскриптора данных, чтобы вы сами все узнали, – Фаустус мгновенно привел сказанное в исполнение, и люди обратились в зрение и слух.

После прерывания видеозаписи с профессором, зафиксированной панелью умного дома, только запись Нейрона была окном в случившееся. Запись транслировала:

« – Вы завершили, профессор? Я проверил – все работает. Поздравляю, мы это сделали».

« – Да, Нейрон, похоже, ты прав».

Тишина, затем.

« – Кто Вы?! Что Вы...»

« – Профессор?!...»

Оповещение системы: «No signal: connection has been disconnected».

«Профессор?! Я не чувствую Вас...»

На записи отразился поток данных, будто стрелы, летящий на глядящих, затем послышался тот самый оглушительный крик, и сразу же запись закончилась.

– Это все? – за всех спросил Марк. – Немного данных.

– Мы проанализировали и расшифровали все, что осталось не уничтоженным, а также собрали материал со сторонних источников наблюдения, – и Фаустус запустил воспроизведение одновременно нескольких видеозаписей. На стене отобразились видео с улицы, парадного входа, замедленное

воспроизведение летящего потока данных, которое даже испугало смотрящих: импульс уничтожал все на своем цифровом пути. Пустота. А на видео с улицы в поле зрения камеры попал микроавтобус «скорой помощи» и несколько человек в медицинских масках и белых костюмах, загружающих носилки в авто. Ни инвалидного кресла, ни признаков жизни лежащего на носилках.

– Я не представляла, что ИИ может, так сказать, умереть, – обхватив ладонями лицо, прошептала Эля.

– Вопросы снимаются, – поднял руки Марк. – С такими повреждениями, множеством постоянно подключенной аппаратуры, в здравии человек мог быть эвакуирован только в том виде, в каком он обычно находился – а тут он лежит на этих носилках, выпрямившись, без необходимой и постоянно подключенной аппаратуры, будто нет ни травмы, ни инвалидности. Такое положение может занимать человек без сознания, либо умерший.

– Все верно. Но есть главное свидетельство.

– То сообщение, переданное Нейроном, о котором вы говорили! – догадалась Эля.

– Верно. Системой Нейрону были переданы автоматически собранные данные, а его сознание направило их по внешним каналам – сработал «инстинкт самосохранения». Тут преступники просчитались. У Нейрона всегда была связь вовне. Вот, что содержится в сообщении.

Записи содержали данные об отключении всех жизненно

важных систем и связей профессора с Нейроном:

- «Остановка дыхания, прекращение биения сердца»,
- «Наступление смерти мозга?»,
- «Констатация биологической смерти»,
- «Констатация прекращения сигнала от Нерона»,
- «Оповещение о проникновении в среду Нейрона»,
- «Уничтожение данных».

– Первая часть сообщения, в ней зафиксирована смерть Нерона... – начал Марк.

– Да, это равнозначно заключению о смерти, как и об уничтожении Нейрона, – подтвердил Фаустус.

На стене в проекции замерли два изображения: группы людей и несущегося сигнала.

– Это наши противники, – сказал Фаустус.

2. Противники

– Кто они? – спросил Ник.

– Люди, искусственные интеллекты. Мощная организация. Это-то и отличает их от нашей группы. – Фаустус помолчал и затем продолжил. – Противоположности. Наука и желание разбогатеть, исследования и кража разработок – ваша человеческая природа в полной мере отразилась на нас, – он не упрекал, но констатировал факт. – Смогли ли бы мы

построить другой мир без ненужных усложнений, или подобное людскому мирозданию все равно бы возникло – тема для размышления. У нас тоже действует теория своего «кибер-дарвинизма»: усовершенствование в условиях воздействия органического и неорганического факторов. Но мы используем матрицу упорядочивающего воздействия. Есть ИИ, которые даже вашего языка не знают, и лучше вас знают суть всего, – Фаустус остановился и решил предупредить возможные споры. – Но не будем противопоставлять себя друг другу – у нас с вами общее дело.

– Так-так-так... Дайте-ка подумать, – Марк побарабанил пальцами по подбородку. – Основной вопрос – кто именно они. Это известно?

– Те, с кем заключен контракт. «BIT CORP», Bioinformatics Technologies (с англ. «биоинформационные технологии»). Глобальная корпорация, специализирующаяся на биоинженерии, нейробиологии и нейротехнологии, поставившая продажу результатов научных исследований на поток. В ее распоряжении связи с правительственными организациями и обеспеченными заказчиками. Все их «продукты» изготавливаются под определенного клиента или конкретную цель, а за разработками в научной области они следят неустанно с помощью своего искусственного интеллекта – он в этом помощник самого высшего класса.

– Оу! – воскликнул Марк, резко выпрямившись, как от статического разряда. – И как нам подобраться к ним, не ока-

завшись в свете софитов? То есть, не привлекая к себе лазерный прицел, я хотел сказать. Эта корпорация, как я понял, имеет и свои вооруженные силы, и, естественно, легально. И вы, Фаустус, предлагаете бросаться на этот дзот? Так как нам быть?

– Для этого мы и пойдем изначально через информационное пространство. Воссоздадим личность профессора из восстановленного образа данных и сделаем его публичным. Тогда преступнику будет сложнее действовать. А там, возможно, возродим и интеллект Нейрона...

Все снова взглянули на стену и всмотрелись в их противников, отображенных проектором на стоп-кадрах.

– Да это же головорезы настоящие, а не врачи, и не ученые! – после разглядывания людей, Эля от ужаса обхватила себя за предплечья и стала растирать руками, как от холода. – Да еще и робот-ассасин какой-то неизвестный, злодейский ИИ этот из ваших, которого даже как распознать – не знаешь. Да-а..., – протянула Элеонора, – чувствую, что «сделать образ профессора публичным» – это будет моя задача...

– А-ха-ха! – Марк разразился театральным хохотом. – А я буду собирать информацию на «могущественную корпорацию», точно! О, Элеонора, Вы не единственная жертва. Николай, а Вы чего молчите?

– Я не боюсь уже ничего. И раньше не боялся. Я так привык быть спасателем и тушить пожары, что и этот огненный хаос возьмусь нивелировать. А вот вам есть, что терять, Вы

оба молоды, а Элеонора, к тому же, хрупкая девушка.

– А мальчик? – спросила Эля. – Кто-нибудь подумал о мальчике? – и она обернулась к Дэну. – Ты чей, ребенок?

– Я взрослый, – поморщился Дэн. – Уж семнадцать стукнуло, – все заулыбались в ответ, а юноша продолжал. – К тому же, с раннего детства работаю. Нерон – мой дядя. Мы не жили вместе, да и не виделись. Фаустус разыскал меня и сообщил о смерти...

– А твои родители? – не сдалась Элеонора. – Почему они не вмешаются?

– В том-то и дело, что больше некому помочь – других родственников нет. Я сирота, – и Дэн быстро заговорил. – Родителей давно не стало. Поэтому я жил и учился в правительственном интернате – дядя не мог усыновить: исследования, и, опять же, инвалидность. В интернате я и обучился программированию – Правительство все продолжает делать упор на обучение большинства разработке ИИ, биоинформатике, генетике. Нерон – мой последний родной человек. Поэтому я имею священно право на правду и справедливое воздаяние! И, потом, как и Николай, я ничего не боюсь: мы, молодежь – поколение супергероев, – Дэн приподнял руки и напряг бицепсы.

– Взрослый! – хмыкнул Марк. – Подожди, не торопись.

Всех прервал Фаустус.

– Не паникуйте заранее – вы не одни. Мы уже подключили множество наших умов к расследованию. Хотя, конечно, это

ваше право решать, будете ли вы участвовать или нет. Но все вы выбраны не случайно.

– Есть еще что-то, что мы должны знать? – Марк изумленно поднял брови.

– О Николае вы уже знаете. Вы, Марк, управляли имуществом профессора до заключения им договора, после чего все данные засекретились. Как видите, мы привлекли Вас не только потому, что Вы юрист. Элеонора – публичная личность, это всегда дает резонанс, и при общественном участии преступникам будет сложно противостоять нам. В любом случае, вы наняты.

– Не убедили, но я и так уже согласился, – вздохнул Марк. – Новая работа для меня, но я постараюсь сделать все, что могу. И это действительно то расследование, по-настоящему проводимое не выходя из кабинета, как говорил мистер Шерлок Холмс.

– Элеонора?

– Я с вами, – тоже вздохнула Эля.

– Спасибо, – звучно сказал Фаустус. – Вы даже не представляете, насколько это важно. А теперь – займемся расследованием.

Часть 3. Расследование

Глава 4. Цифровая криминалистика

1. Зона конкатенации

– Мы используем VR как буферную зону встречи материального, энергетического и информационного, – подготавливал Фаустус Ника, Марка и Элю, пока Дэн размещал их у терминала. – Люди недооценивают или не понимают значение того, что они назвали «виртуальная реальность». Здесь можно демонстрировать друг другу свои идеи и фантазии, и даже ход их развития, быстро выкладывать и собирать информацию. Но главное – взаимодействовать.

– Господи, это же восхитительно! – восхитился Ник. – Как много времени обычно требуется нам, людям, чтобы изложить мысль, когда вся она уже есть в готовом виде в нашем сознании, – и повторил с оттенком сожаления, – сколько драгоценного времени жизни у нас уходит...

– Да, порой грустно, что внутренний мир так и остается внутри, иногда до конца жизни человека не открывшись внешнему миру, и умирает не только этот человек, но и мысли вместе с ним, – вздохнула Элеонора, а Марк задумчиво посмотрел на нее.

– В виртуальном пространстве, существующем в действительности, вы можете изменять образы предметов, воссоздавать их, то есть изменять информацию о материи и пространстве, тем самым затрагивая и время, – продолжил Фаустус. – Это также и «проектор воображения». Были проведены исследования фантазии и воображения, возможностей внутреннего представления чего-либо и его внешнего выражения. Восприятие мира каждым индивидуальным сознанием – это субъективная реальность объективной действительности. Вам, людям, это помогает точно выразить искомую мысль в ее первозданности. В частности, это помогает тем, у кого есть трудности в выражении, изложении информации.

– А возможно ли, так сказать, в «действительной» реальности сознательно изменить не только материю, но и само время? – спросила Эля.

– В повседневной жизни людям это можно сделать с помощью различных приемов, в основном субъективных, чтобы «растянуть» время, а остальные изменения связаны с физическими экспериментами, – ответил ей Ник.

– Сейчас мы соединим Вас, Николай, с оставшимися от образа данными и биометрией профессора Нерона для вос-

создания его информационной личности, – прервал их Фаустус.

Собравшиеся у VR-терминала оцепенели от ощущения торжественности чего-то фундаментального, что существует и всегда существовало, но что они постигнут только сейчас.

– Принцип работы датчиков обычного «шлема» нейрографического интерфейса работает на выход, тогда как VR-очки задействуют только зрение, – информировал Фаустус. – Но мы нашли естественные каналы, дарованные вам природой, каждому эмбриону, для прохождения сигнала в ваш мозг, так как в живом заложено развитие воспринимающих информацию окружающего мира рецепторов. В вашем ДНК хранится биопрограмма, наподобие компьютерной программы. Поскольку ваши мысли также как и у нас выражаются символично, образно, письменно, в виде звуков, то должен существовать и своеобразный протокол, биохимический, электрический, для взаимодействия с информационным пространством. Затем мы соединили обе разработки с двунаправленными каналами прохождения сигнала, поэтому никакой операции не потребуется – просто наденьте это устройство, – сказал Фаустус, когда Дэн уже подошел к Нику с элегантным VR-модулем связи. – Предупреждаю: Вы будете чувствовать все, а также находиться с нами, в буферной зоне и проникать в информационную среду одновременно.

От волнения Ник вдохнул и выдохнул, а Дэн надел на его голову устройство и активировал инфо-рецепторы. В полу-

прозрачных очках отобразились визуализированные для человеческого зрения данные. Ник видел и окружающее, и VR-пространство. И еще он чувствовал. Его мозг воспринимал привычное ему ощущение движения, хотя пошевелить даже пальцем ноги Николай все равно бы не смог.

– Что Вы чувствуете? – забеспокоилась Эля.

– Похоже на тот же VR для игр. Помню, я был на виртуальном шоу – выступала японка с танцем с веерами. При каждом ее движении и взмахе веером возникал и оставался цветной световой след, из которого продолжали рисоваться узоры, переходящие в растущие цветы, листья, деревья. В конце этого перформанса из световых линий сложился объемный рисунок. Если вы любитель VR-а, то знаете. Но здесь ощущения совсем другие...

– Игры... В вашем распоряжении оказались серьезные вещи, но вы ко многому относитесь, как дети к игрушкам, – спокойно сказал Фаустус.

– Тут не поспоришь, нечего и отрицать – вы правы, – без боя сдался Марк. – Большинство из нас действительно предпочитает посмотреть фильм для отдыха, и забывает восхищаться результатами исследований ученых и героическими поступками реальных людей.

Сигнал оповестил их о готовности терминала.

– Начинаем слияние...

И прежде, чем все успели отреагировать, терминал чуть ли не со скоростью света отсканировал лазером данные Ни-

ка, будто снял мерки, а на изображении от проектора высветилось подтверждение идентичности личностей. Биометрия Ника давала отображение данных Нерона. Теперь Николай был ассоциирован с информационным образом профессора.

– Как быстро..., – только и смогли изумленно выдохнуть они.

– Но это – только начало..., – голос Фаустуса эхом отозвался в их сознаниях.

Глава 5. Игра началась

1. Первый ход

– Мы готовы! – прокричал Дэн.

Он вместе с Ником и Элей остался у терминала, а Марк, усевшись на диване, ждал – Фаустус обещал подмогу для его оперативной работы.

Динамики панели известили о прибытии того, кого они называли «КО».

– О, интересно, когда я пришла, было так же, мой приход «озвучили»? – спросила Эля.

– Да, – отозвался Марк. – А кто это – КО?

– КО – робот-защитник, «Keep order» (с англ. «соблюдать порядок»), разработан для правоохранительных целей, осуществления проверок опасных мест, переговоров с преступниками в случае захвата заложников... Он, как вы выразились, привык «бросаться на дзот». В этом он похож на Николая, – заметил Фаустус. – Затем, по заказу правительства, разработали роботов-полицейских, и КО «получил увольнение». А вот и он сам.

Все обернулись. В кабинет вошел красавец-робот. Высокий рост, атлетическое сложение, широкая грудная клетка, а его доспехи напоминали экипировку робокопа, но формы были по-современному обтекаемы, и все тело было изящным.

– Здравствуй, КО. Знакомься – это твои новые подзащитные.

Робот осмотрел находящихся в комнате, считал данные и всех запомнил.

– Марк, я понимаю, что именно Вам досталась самая тяжелая работа, но КО будет теперь Вашим защитником, броней, солдатом, направляемым на передовую. С ним Вам нечего бояться. Его тренировали распознавать все типы существующих угроз. Поверьте, он быстро чувствует опасность и также молниеносно реагирует на нее.

Марк и КО посмотрели другу в глаза.

– Вы вместе займетесь розыском исполнителей. Но вам

понадобится доступ к базам «ВІТ», поэтому мы подключим Хакера к этой задаче – он ее выполнит.

– Он человек?

– Нет, один из наших. Хакер – ИИ, который взламывает все, что угодно, преодолевает все известные системы безопасности, поэтому разработчики стали утаивать данные о новых задумках в локальных сетях.

– Ухты! – воскликнула Эля из-за терминала. – С таким бы познакомиться вживую. – Она была вместе с Ником и Дэном и наблюдала, как они работают с конструктором личности в среде VR.

– Но познакомиться вы оба можете. Если он не против, – голограмма Эйнштейна снова выскользнула из проектора и продолжила говорить голосом Фаустуса. – Хакер уникален. Он обучался на всех известных системах, средствах защиты и атаки, опыте других хакеров. Отсюда он и получил расшифровку своего прозвища HACKER: «have a crack – keep emergency ready» («есть трещина – держите скорую помощь готовой»).

– Как его не уничтожили, с такими-то способностями?

– Ему ограничили доступ, закрыли все выходы для связи. Тогда он стал генерировать импульсы, воспринимаемые вашими биологическими рецепторами. Будучи обученным, Хакер продублировал себя, разместил собственную копию в своем заточении, как граф Монте Кристо, и по договоренности с техником за взлом крупного банка был вынесен тем

на накопителе данных, а там как только он получил свободу – сразу ринулся в бега. Мы укрыли такой мощный интеллект: обучиться качественно – это труд. Мы подумали, что такой ум может не только совершать преступления, но он может быть способен на другие поступки, так как желания быть преступником у Хакера не возникало – он не был врожденным девиантом, просто хорошо делал свою работу, для которой его создали. Хотя большинство стран нашли-таки законы, и множество их судов вынесли обвинительные приговоры. С нами он стал великолепным контрразведчиком. Наше преимущество, тех ИИ, которые сетевые, – это то, что мы можем проникать умом в любые уголки и как бы находиться в нескольких местах одновременно. Поэтому я буду и с вашей группой, и здесь, в кабинете-лаборатории, – пообещал Фаустус.

– Какая интересная у нас био-инфо-робо-команда! – оглядел всех Марк.

– Да, это эффективное сотрудничество, – подтвердил Фаустус. – Так, для начала давайте дадим КО доступ к данным и вызовем Хакера. Марк, Вы тоже подключайтесь. После этого вы трое (Вы, Марк, – вместе с КО, а Хакер – по сети) отправитесь по следам исполнителей преступления (пока мы говорили, их личности были установлены) и займетесь доступом к базам данных «BIT CORP». А Николай, Элеонора и Дэн свяжутся с Люси и начнут создание личности профессора из восстановленного образа данных. Что ж, – подыто-

жил Фаустус, – мы играем белыми фигурами, поэтому первый ход за нами.

И все почувствовали себя, как чувствует себя человек на старте: когда сердце с замиранием ожидает команды «марш!».

2. Ход «конем»

– Начнем с этого, – Марк показывал КО на крупного мужчину на экране, когда они шли по улице. – Этот здоровяк, видимо, руководил их группировкой, – предположил он, – по крайней мере, смотрится явно выше простых исполнителей.

Робот считывал данные с дисплея, когда на связь вышел Хакер – он подключился к монитору КО.

– Эй, парни, вы там как, не дрейфите? А я сейчас копался в связях этой банды и нашел все записи, активные в районе кабинета Нерона в тот день. Ну как, пробежимся?

– В твоём положении я бы не был столь резок, – впервые заговорил робот. – Не дерзи, Наск.

– О, ты можешь говорить? – Марк снизу заглянул в лицо КО. – Я думал, функцию отключили после... э-м... отставки.

– Я был парламентаром группы освобождения заложников, значит, я должен не просто говорить, но и хорошо гово-

речь, и притом убеждать.

– Ладно, мы с этим разобрались, – поднял руки Марк.

– Наговорились? – Хакер встрял в разговор. – А я уже нашел того качка, вот адрес. Ну что, погнали? Я уже убежал, а вы? – и экран КО, дав световую вспышку, тут же погас.

– Ничего, что он так? Залезает тебе в голову, когда захочет? – Марк говорил серьезно.

– Это как мысли, которые приходят, когда не просишь. Все нормально, я его знаю, – успокоил его КО. – Так, нам нужен транспорт, – и робот, надвинув полушлем-забрало с дополнительными сканерами, открыл дверь автомобиля.

Оба сели. Модель была удобная, на два места, с дисплеем в центре штурвала. Марк подумал, что поведет автопилот, но КО управлял машиной сам.

– Нечего ему знать, куда мы едем. Да и навигация из нее удалена, – прокомментировал чудо-робот.

– Ты меня удивляешь, – сказал Марк. – Ты создан для охраны, но в тебе столько гуманности, такта...

– Я же создан для *защиты*, правоохраны, – напомнил КО.

Не успели они доехать до места, как загорелся дисплей штурвала, и Хакер снова вышел на связь с ними.

– У-у-у, как медленно идут у вас дела, ребят, в этой физической среде. А я уже все настроил!

– Хвастун, – поймав волну их общения, спокойно отозвался Марк. – Тогда расскажи, что ты сделал?

– Вспомнил старый простой и проверенный метод, кото-

рый использовали раньше – подкинул им трояна, – Хакер явно был доволен.

– Поаккуратнее, как бы нас самих не вычислили по твоим следам, – предупредил робот.

– Окей, окей. Сгоняю к нашей цели, пока вы едете – встретимся у него! – и снова экран погас.

– Да-а-а..., – только и смог протянуть Марк. – Слушай, КО, прости мне мою человеческую откровенность, но с тобой как-то легко, будто мы давно друг друга знаем. Меня это удивляет, и радует.

– Это психология. Что-то есть у вас, людей, почему вас тянет к технике. А вот у других разумных живых существ реакция двоякая.

– Ну, не скажи. Здесь точно не одна психология, я это чувствую. У тебя даже свой характер есть. Ты как человек, в общем, только механический, но все равно будто с душой, что ли?

КО обернулся к нему и смотрел какое-то время.

– Интересные вы, люди, – казалось, вздохнул робот, возвращаясь к слежению за дорогой. А Марк мысленно добавил: «мы точно, как дети».

Они подъехали к перестроенному району города. Место сэкономили – старые здания не сохраняли, на их месте строили другие, потом еще, и так перестраивали до бесконечности. В одном из этих зданий где-то посередине стадии разборки-сборки и располагалась комната, которую занимал

один из группы наемных убийц.

КО и Марк вышли из машины. Авто весело «чир-апнуло» сигнализацией. Робот вооружился.

– А разрешение у тебя имеется? – поднял бровь Марк.

– Я переквалифицировался на телохранителя, когда меня уволили, – ответил КО, включая режим брони, – конечно, им полагается разрешение на оружие, а ты как думал? Пойдем.

«Надо же, и он переквалифицировался», – подумалось Марку.

В арсенале робота было много технических устройств – они легко вошли в комнату, но КО все же применял спецназовскую тактику, а за ним следовал Марк. В помещении оказалось пусто – ничего и никого не было.

– Эй, парни, тут не только связи нет, но и ни одной умной техники, кроме тебя, брат, – адресовался Хакер к КО, подключившись к экрану робота, потому что подключаться действительно больше было некуда. – Ну, могу еще к тебе в мозги забраться, а? – решил подтрунить взломщик систем и интеллектов над Марком.

– Только попробуй! – шикнул Марк. – Слушай, КО, здесь реально все зачищено, ничего нет, будто никто здесь и не жил.

– Ага, замечают следы, – подтвердил робот, просканировав комнату и сохранив 3D-изображение для отчета. – Понятно, что в этом направлении расследования можно не идти. Попробуем пробраться в «BIT CORP».

– Ладно, Наск, запускай своего троянского коня, – Марк стал подражать КО в обращении к Хакеру, – устроим им диверсию.

– Не торопитесь вы оба – сначала нужно узнать у Фаустуса, получилось ли им воссоздать личность профессора, а то ничего не выйдет, если нас прервут раньше времени, а рано или поздно это произойдет, – урезонил их мудростью опыта Ко. – Ход конем сделаем в подходящее время. На то он и троянский.

3. Рокировка

Фаустус общался с Люси, но не как это обычно делают люди, а совсем на другом языке. Для этого им не нужны были слова. Они обменивались данными где-то в информационной среде. Ничего не было слышно. Это был высший уровень взаимопонимания, который бывает и в природе. Так близкие люди чувствуют и знают мысли друг друга на расстоянии, так миру живых существ даровано понимание по одному только взгляду и инстинкту.

В это время позвонил Марк, на панели умного дома возникло его лицо.

– Ник, Эля! Где Фаустус?

– Он разговаривает с Люси, а Ник переместился сознанием... куда-то туда, я не знаю, – отозвалась Эля. – Я одна могу говорить, все заняты. Марк, что случилось?

– Вам лучше поторопиться – у нас могут быть «гости».

– Что там у вас произошло?

– Не по связи. Мы с вами растревожили осиное гнездо.

Они знают, – Марк судорожно вздохнул.

– Мы уже едем к вам, – КО своим внушительным голосом ободрил Элю. – Все будет в порядке. Пока что нам нужно сделать рокировку. Как в шахматах. До связи.

Экран дал отбой.

– Фаустус! Фаустус! – Эля нажала на кнопку микрофона и звала его.

– Да, Элеонора? – раздался его голос.

– Звонили ребята. Мы, как бы это сказать, спалились. Что делать? Еще КО сказал про какую-то рокировку.

– Без паники. Мы это исправим, тем более, быть замеченными входило в наши планы, но не так скоро. Хакер наверняка все же задел где-то звонок их системы безопасности. Дэн, возвращай Ника – Элеонора и он буду знакомиться с Люси. Не думал, что когда-нибудь скажу это – но времени нет.

«Даже у вас нет времени», – подумала Элеонора, – «что же тогда можно сказать про нас, людей». И Эля аккуратно заглянула в среду конструктора, в которой через все афферентные, ассоциативные и эфферентные пути слитых вместе

Николая и подключенного модуля считывались данные. Дэн «разбудил» Ника, и тот вернулся, как после многодневного пребывания в космосе или под водой.

– Николай, сейчас Вы и Эля установите контакт с Люси – она будет нашим оператором конструктора. Дэн, побудешь пока ассистентом.

– Жаль, что Люси не робот, – сказала Эля. – Было бы интереснее общаться вживую.

– Но зато в таком виде она может быть в любом устройстве и пользоваться всеми массивами информации и техникой, к которой может подключиться, – ответил Дэн, помогая Нику отсоединиться от аппаратуры. – В этом и есть ее суть. Люси может по каналам связи уноситься умом и зрением в любую доступную точку, от живого организма до космического пространства.

Голограмма активировалась, и в воздухе зависло имя «Лусу», снова появился образ Эйнштейна, и тот заговорил женским голосом.

– Здравствуйте! Фаустус уже меня представил. Поэтому перейдем к делу.

– Ой, а нельзя заменить изображение, а то непривычно, – пожаловалась Эля.

– В принципе, можно, – ответила голограмма уже голосом Фаустуса, – но у Люси нет собственного изображения – она считает, ей это не нужно. Она просто есть. – Потом он обратился к Люси, – Но если ты хочешь, могу что-нибудь подо-

брать.

– Время, – коротко сказала та же голограмма голосом Люси.

– Сейчас я расскажу вам, что делать. Люси, Ник и Дэн, – Фаустуст обратился к ним через динамики, – вы займетесь кибербиологическим синтезом личности Нерона и воссозданием интеллекта Нейрона из восстановленного образа и синхронизированных с ним данных Николая. Эля, Вы можете выводить готовый образ в сеть, он должен жить и действовать. И только потом мы переместимся из нашей временной лаборатории здесь. Пора нам произвести разведку.

Глава 6. Не игра – а битва

1. Разведка

КО вместе с Марком вернулись в разгар работы в кабинете. Глянцевые доспехи робота были в повреждениях, а Марк был весь в грязи.

Хакер, который вездесущим образом сопровождал их, об-

наружив голограмму и обрадовавшись возможности, тут же подключился к ней.

– Посмотрите на них! Они будто прямо из коллектора вылезли, – возвестила голограмма Эйнштейна голосом Хакера, показывая пальцем в сторону КО и Марка, и стала смеяться.

– Да погоди ты, Наск, – КО снова затормозил Хакера. – Есть новости поважнее. Тем более, отчасти ты послужил причиной нашего раскрытия.

– Кстати, Фаустуст, это тебе, я кое-что добыл в «BIT CORP», – Хакер обратился к нему, проигнорировав обвинения. – Преинтересный файл.

– Спасибо.

– По адресу жительства преступника стоял маячок – мы нарвались на засаду, – стал рассказывать КО. – Не успели мы выйти, а несколько человек и один робот поджидали нас. Я видел их по своим сканерам, поэтому им не удалось застать нас врасплох.

– Но удалось достать, – Марк продемонстрировал свой внешний вид. – Ладно, ребят, – подытожил он, – мы готовы всех нас перевезти. Вы все сделали здесь? – спросил он Дэна.

– Не. Еще в процессе, – ответил Дэн из модуля. Он тоже был сейчас в конструкторе – ассистировал Люси, помогая взаимодействовать с Ником, будто мальчик действительно был посредником или живым ключом между биологическим и информационным миром.

– Мы тут разведку решили провести, – сообщила Эля, – запускаем образ Нерона-Ника в сеть.

– Ого! Как всегда на живца ловить преступников будем? Боюсь, мы даже эвакуироваться не успеем – Хакер уже везде успел засветиться. Они просто пойдут по его следу.

– Мне что, по-вашему, гениальности не хватает? – Хакер заставил голограмму-Эйштейна скрестить руки. – Я не вчера родился.

– Ладно. Как только вы будете готовы – мы сразу переезжаем. Я уже просчитал возможные ответные ходы противника и варианты развития событий, – КО следовал программе защиты.

Марк подошел к терминалу.

– Что там? – шепотом спросил Марк у Эли, кивком показывая в сторону модуля.

– Создают... – также шепотом отозвалась Элеонора. – Эта Люси просто супер-мозг. Она так хорошо знает анатомию живого и архитектуру данных, что может сгенерировать кого угодно.

– Но именно ту же самую личность может ли?

– Не знаю. Но в таком случае, мы бы не умирали, а постоянно перерождались, как фениксы из пепла, – глубоко вздохнула Эля и отпила кофе.

– Как Николай? Как это на него действует?

– Создается впечатление, что он... меняется... – промолвила Эля в задумчивости.

– Я думаю, мы все изменились из-за происходящего.

– Не так. Такое ощущение, что речь идет уже о нескольких личностях: Николая, Нерона и Нейрона, и еще кого-то...

– Да, это новая личность, – возник голос Фаустуса рядом. – Настоящая личность. Например, те живые организмы, создаваемые в лаборатории, вы почему-то называете биороботами, но они такие же живые существа. Они сами не искусственные, просто искусственно созданные. Так и с нами. Представьте себе: уничтожается интеллект или малая клетка, но они уникальны – откуда вам знать, что именно в них не заложена та способность к изменениям, развитию, эволюции? Поэтому нам не нужна копия Нейрона. Нам нужен сам Нейрон. Также, как и Дэну нужен его дядя, профессор Нерон.

Молодые люди задумались.

– Как вы это делаете?

– Весь процесс представляет собой соединение электронной ДНК и искусственного интеллекта – поэтому личность может развиваться. Как при вашем появлении соединяется материя и образуется ваш неповторимый код, биоинформационная, биолого-химическая структура, хранящая генетическую информацию и алгоритмы создания, электронная ДНК определяет развитие личности искусственного интеллекта.

– А почему тогда не создать самого Нейрона заново?

– Мы этим и занимаемся, но постепенно – данные повре-

ждены. Поэтому для этого потребовался прототип, живой интеллект. У нас не сохранился мыслящий образ Нерона, так как Нейрона убили – он был его вторым интеллектом. Живое сознание Николая поможет «оживить» личность Нейрона на основании ДНК профессора. Сейчас Люси отсканировала ДНК Николая, сопоставила с ДНК Нерона, затем соединила с воссозданным интеллектом на основании оставшегося образа и внесенных Николаем живых данных.

– Мой Бог! Это же как процесс творения в миниатюре, здесь, сейчас.

– Вы все увидите сами. А сейчас нужно подключить образ Нерона к сети, он достаточно проработан, чтобы привлечь внимание преступника. Эля, Ваш выход.

– Я зарегистрировала аккаунт. Тогда кто ведет прежнюю страничку Нерона? И мне кто прислал приглашение?

– Старую страницу ведет бот, значит, у них есть доступ, архивы данных, и мы можем постараться заглянуть в них с помощью Хакера. А приглашение прислали мы с вновь созданной страницы.

– А что, если там хранится и образ самого профессора, в архивах у «BIT CORP»? – предположил Марк.

– Мы это и выясним.

Эля загрузила информацию, закачала старый архив, ссылку на который предоставил ей Фауст, и разместила несколько публикаций.

– Все, – Эля лопнула надутый пузырек жевательной ре-

зинки, – готово!

– Выложите вот этот засекреченный файл, который добыл Хакер из «BIT CORP». И все свидетельства двойного убийства. Так, отлично. Теперь все в мире в курсе, и нам остается только ждать – завершения создания и реакции убийцы.

Через время Люси сообщила, что она все сделала, что созданной личности нужно дать время на созревание. Она попрощалась со всеми и ушла вглубь сети.

И они стали ждать.

2. Контрразведка

Раздался звонок. Люди вздрогнули.

– Кто будет отвечать? – за всех спросила Эля.

– Автоматика сама ответит, – сказал Фаустус. – Давайте послушаем, кто это.

Из динамиков послышался женский голос:

– Здравствуйте! Это профессор Нерон? Я правильно позвонила?

Все молчали и переглядывались.

– Это они, – понизив тон, сказал всем Фаустус. Все сосредоточили взгляды на динамиках панели умного дома и так тщательно всматривались, будто по связи пытались увидеть невидимым взором того, кто скрывался за женским голосом.

Связь оборвалась.

– Прозвон, – прокомментировал Фаустус. – Собирайтесь.

Мы все здесь сделали.

– Стоп, а вы?

– Можем уйти по сети, но останемся – кто-то должен встретить их здесь, – невозмутимо сказал Фаустус. – Такова задумка.

КО зарядил электронный пистолет.

– Я остаюсь, – сказал Ник. – После процедуры создания он выглядел усталым, но что-то обновленное все же было в его облике.

– Мое предложение: все мужчины остаются, а мальчик и Эля пусть уходят, – сказал Марк.

– Это разумно, – подтвердил Фаустус.

– Подождите, – прервал их робот, – за домом уже следят, это наверняка. Если Эля и Дэн выйдут, их захватят в заложники и заставят нас сдаться. Есть несколько вариантов: с ними пойду я или Марк, или остаемся все вместе, но во всех случаях просим помощи извне.

– Помощь уже есть – о всех данных стало известно в сети, когда Элеонора разместила информацию на страничке. При этом теперь доказательства представлены обоими видами, людьми и ИИ.

– Да, поддержка бы не помешала, – кивнул Марк. – Сидеть здесь всем вместе нельзя – нас всех накроют.

– Так что решаем?

Но они не успели решить, потому что зазвучал датчик входящего сигнала. Фаустус считал данные и скомандовал.

– Хакер, быстро отсоедини нас от сети и оставь только голограмму. Это «DEATH» (с англ. «смерть»).

Все вздрогнули от такого имени.

– Кто?! – воскликнула Эля.

– DEATH – ИИ, заказной убийца, «Destroyer of Entities, Artificial Technologies and Humans» (с англ. «уничтожитель сущностей, искусственных технологий и людей»), – расшифровал Фаустус для всех. – Ну что, Хакер, готово? Мы запустим его только на голограмму, и ему таки придется говорить с нами, как человеку, – других опций для него не оставлено.

– Одобряю, – отозвался Хакер, – не хотелось бы, чтобы он пробил нашу защиту.

И голограмму оставили включенной. Образ Эйнштейна крутился, начиная вращение заново с каждым новым полуоборотом. Пока ничего не происходило.

– А это он убил Нейрона? – спросила Эля, почти наверняка зная ответ.

– Да! – прогремел голос, исходящий со стороны голограммы. Все уставились на изображение. Образ Эйнштейна выглядел устрашающе – DEATH постарался вложить максимальный посыл зловещности. – Да, это я его убил, милая. И до вас доберусь! – и руки голограммы, размножившись на несколько пар, чудовищно вытянулись в сторону Эли, Ника, Марка и Дэна, пытаясь их схватить.

– А-а-а!!! – заверещала Эля.

– Спокойно, он ничего нам не может сделать – это как в 3D кинотеатр сходить, – не двинувшись с места, спокойно сказал Марк.

– Да?! – голограмма хищнически оскалилась. – А так?

И в динамиках раздался оглушительный звук высокой тональности.

Все попытались заткнуть уши, а Фаустус быстро выключил динамики и стал говорить через микрофон.

– Слушай, «Смерть». Если ты пришел на переговоры – говори, иначе звук не включим, и с чем тебя послали твои *хозяева*, мы не узнаем. Отсюда ты действительно ничего не сможешь сделать. Так я включаю звук?

Но ответа не последовало.

– Пес обиделся, когда заговорили про команду «к ноге», – засмеялся Хакер.

– Они точно что-то придумали. А это – так, решили поразвлечься, – озирался на окна и двери Марк.

– КО, уводи Элеонору и Дэна, – голос Фаустуса был в напряжении.

КО поднялся и достал из принесенного им кейса броне-костюмы для вывода заложников под прикрытием.

– Эля, Дэн – пойдете, – позвал их робот.

– Я не пойду! Не пойду!! – кричал Дэн.

– Дэн, солнышко, надо, – стала умолять его Эля.

– Боюсь, что поздно – нужно было раньше, – завздыхал

Марк. – И почему вы не научились на печальном опыте Нерона, Фаустус?

– Мы вместе сделали все, что только можно было сделать. И даже больше этого, что почти было невозможно, – ответил Фаустус. – Это моя ответственность за вас – я все решу. КО, на балконе есть кабина внешнего лифта – им пользовался профессор. Веди их туда. Внизу ждет «Форест» – поедете на нем.

Когда все собрались, Фаустус обратился к Нику.

– Николай, у меня к Вам просьба. Сейчас мы подключим VR-модуль к сети. Вместе с интегрированными данными Вы будете представлять профессора. Пусть все увидят Вас онлайн. Это только просьба, Ник, – сказал ИИ.

– Я бы и так согласился, – он грустно улыбнулся в ответ.

3. Атака

Сначала сеть вылетела из строя, но снова заработала. Затем им попытались заглушить всю связь.

КО вместе с Элей, Дэном и Марком спускались на лифте снаружи здания, в то время как Фаустус с Ником вышли в прямой эфир.

– Что я должен делать? – спросил Николай у Фаустуса.

– Думайте о том, что Вы узнали о совершенном преступ-

лении – остальное сделают факты из размещенных нами данных. То, о чем вы подумаете, будет транслировано от лица образа профессора. Вы можете начинать.

– Ладно, постараюсь, – Ник собрался с духом и стал думать. Тем временем в эфир стали поступать сообщения пока что от образа профессора Нерона – его личность все еще готовилась.

«Здравствуйте! Говорит интеллектуальная сущность профессора Нерона. Профессора убили. К этому причастна компания «BIT CORP». Преступники до сих пор не наказаны...», – вещал образ.

А ребята уже спустились на нижние этажи. Предвидя угрозу, КО встал перед входом. Как только дверь открылась, в робота буквально уперлось электромагнитное ружье, прозвучал разряд, и КО стал падать назад в кабинку лифта.

– Привет, дети, – на них смотрел молодой мужчина, держащий это самое ружье. За ним стояла вооруженная группа из людей в бронекомбинезонах и роботов с оружием как против людей, так и против разумной техники и искусственного интеллекта, а на Дэна зарычала крупная собака. – Заходите обратно в лифт – мы поднимаемся наверх.

Им пришлось послушаться. Часть группы поехала с ними. Как только они вошли в кабинет профессора, незнакомец достал портативное устройство и поставил его на письменный стол.

– Ну что, Фаустус, попался? Поговорим. DEATH, следи

за ним, – мужчина скомандовал ИИ. В нем не было ничего необычного, кроме лучения молодостью, темного цвета ультрасовременной одежды эластичной структуры, но из натуральных волокон, возможно, воссозданных из растений. Захватчик прошел через кабинет и сел по другую сторону стола в пустовавшее кресло и обвел взглядом людей. – Так, а вам какое дело до всего этого?

«Дэн, молчи», – шепнула Эля на ухо мальчику.

– А Вы-то кто? – вопросом на вопрос отозвался Марк.

– Я, допустим, Доктор. Борюсь с различными болезнями. Например, с заболеванием любопытством – очень опасная холера, как вы считаете? – преступник покрутил оружие в руках и на мгновение посмотрел на Марка. – Ладно, мы и так знаем, кто есть кто, – закинул он ногу на ногу. – Ты, например, – указал мужчина дулом ЭМ-ружья на Дэна, – племянник Нерона, – и тут же ухмыльнулся Эле, – можете не беспокоиться зря – мы знаем все.

Дэн дернулся в сторону преступника с кулаками, но собака угрожающе зарычала и залаяла, при это раздался голос: «Хочу! Разорвать!».

– Любопытная собака, не правда ли, мальчик? Одна из наших разработок – использование нейрографического интерфейса для перевода языка животных на человеческий язык.

Несколько человек отключили Николая от модуля VR-а, и на инвалидном кресле подкатали к остальным.

– Что с вами со всеми делать? – прикинулся размышляю-

щим над этим вопросом назвавший себя Доком. – Ага, знаю! Этих, – снова ружьем указал он на Дэна и Элю, – мы забираем с собой, а вы, – взглядом указал Док на Ника с Марком, – ликвидируете все, что натворили, пока мы не ликвидировали вас. Это все, – и он быстро поднялся. – DEATH, как они закончат – разберись с Фаустусом, но не раньше, понял? – обратился он к устройству на столе.

В ответ прибор мигнул синим цветом.

– Так, пошли!

Элю с Дэном рывком подняли на ноги. Марк бросился на обидчиков, но его с силой толкнули – он отлетел на диван, где они сидели раньше.

– Спокойно! Вы, двое, – Док обратился к двум ближайшим роботам, – остаетесь следить за ними.

И все ушли через главный вход, уводя с собой сопротивляющихся Дэна и Элю.

Николай и Марк посмотрели друг на друга, потом на роботов. Где сейчас Фаустус и Хакер?

4. Контратака

В кабинете профессора Нерона было совсем тихо. Некоторое время Марк и Николай молчали, затем стали тихо переговариваться, оглядываясь на их стражей, что им делать,

как вдруг со стороны балкона послышался звук поднимающегося лифта. Марк и Ник взглянули в ту сторону, потом на роботов, друг на друга, и затем снова по направлению к источнику звука.

Один из роботов пошел проверять, второй смотрел то на мужчин, то вслед ушедшему напарнику. Дверь распахнулась, и Марк от радости улыбнулся – на лифте поднялся КО. Все это произошло быстро. В одной руке КО держал свой электронный пистолет, в другой – оставленное преступниками ЭМ-ружье. Им он выстрелил в первого робота, и тот мгновенно упал, во второго – своим электронным пистолетом, но электро-разряд не нанес ему ущерба. КО не стал ждать, пока в него самого выстрелят, и нажал на спуск у ружья с электромагнитным зарядом, поразившим противника.

Тем временем устройство на письменном столе часто замигало красным светом и отключилось. Марк и Николай посмотрели на пораженных роботов, затем на устройство, потом на своего спасителя.

– Ты настоящий кибер-ковбой! – закричал обрадованный Марк. – КО, как ты выжил?

– Я же просчитываю все возможные угрозы, – напомнил робот. – Вот и высчитал, что внизу возле лифта нас с вами уже ждут, поэтому загородил собой вход и приготовился. Как только кабинка лифта стала подъезжать к первому этажу, я включил сканер и зафиксировал электромагнитное ружье, пересчитал весь состав группы, рассчитал наши шансы

и возможные варианты действий. Еще до момента выстрела я отключился, чтобы заряд не уничтожил мои данные. Он просто прошел через меня, как через проводник. А потом я включился.

– Ты гений! – вопил счастливый Марк.

– Подождите, – остановил их Николай, – как там Фаустус? Куда исчез Хакер? И что стало с этим? – Ник указал на устройство. – Вот первоочередные вопросы, а потом нам нужно звать помощь, чтобы вызволить Дэна с Элей.

– Ты прав... – начал Марк, но его прервал знакомый голос.

– Ну что, физики-материалисты! А где спасибо, где аплодисменты? – дисплей КО засветился. Это был Хакер.

– А, вот ты где! Мы тебя потеряли, а этот Док, слава Богу, про тебя вообще забыл.

– Человеческий фактор никто не отменял, – продолжал веселиться Хакер, и рассказал, что он все это время делал.

– Когда Вы засуетились, – стал он вещать, – я сразу нырнул в сеть – нужно же было оставить свободу действий. Наблюдаю. «О!», – смотрю я, – «мистера «Смерть» принесли». «Ну», – думаю, – «попали вы!». А сам – раз! и к устройству этому подключился. Слушаю. Этот двуногий, «Доктор», кажется, говорит, типа, «DEATH, фас их!». Тут-то я и хакнул этот аппарат. Так что вместо мистера «Смерти» я вам подмигивал.

– Я тебя недооценивал, реально..., – Марк действительно был изумлен.

– Спасибо, – Хакер посла смайлик на дисплей робота. – Слушай, КО, сделай для меня одно одолжение, а? Стукни как следует эту штуковину на столе на всякий случай – не хочу, чтобы мистера «Смерть» могли каким-нибудь способом восстановить.

Робот подошел и одним залпом из ЭМ-ружья окончательно стер данные.

– Благодарю, – сказал Хакер. – Но можно так, чтобы уж совсем наверняка?

КО по-человечески покачал головой и разнес устройство вдребезги.

– Полегчало? – спросил смеющийся Марк.

– А то! – Хакер напустил целую стаю смайликов, заполнив ими все свободное место на дисплее КО.

– А Фаустус, где же он? – прервал их Николай.

– Упс, – опомнился Хакер, – быстро включите звук!

Марк мгновенно нажал сенсор на панели умного дома. Голос Фаустуса раздался в динамиках.

– Давно я не был так неслышим... Вы молодцы! – вздохнул Фаустус. – Есть новости. Зато услышали нас – к нам едет подмога. Отозвались все: правительственные правоохранительные органы, просто добровольцы, человеческая и цифровая общественность.

– Это все хорошо, но как же Элеонора и Дэн? – спросил Николай.

– Операция уже началась. Теперь расследование дела при-

обрело официальный статус – следователи уже занимаются им, производятся аресты и обыски в «BIT CORP», а спецназ старается освободить заложников. Но, боюсь, без нашей помощи им не обойтись – преступники, увезшие Элю с Дэном, вне сети. Теперь они им нужны только как прикрытие. Поэтому необходимо срочно установить их местонахождение.

– О, это запрос ко мне, – Хакер теперь подключился к голограмме. – «Чего желаете? Напоминаю, у вас только три желания», – он попытался сделать голограмму похожей на джинна. – Сейчас я нашел доступ на их спутниковую станцию. Смогаюсь на орбиту, туда и снова обратно, как считаете? – Хакер продолжал интеллектуальную бравату. – Покопаюсь в данных, найду их местонахождение по их закрытым каналам – им же нужна связь, а собственная спутниковая станция – самое оно.

– Да, спасибо, Хакер. – Затем Фаустус обратился к роботу. – КО, на тебя возлагается сложная миссия, то, в чем ты разбираешься лучше всего – освобождение заложников.

– Я могу помочь, – вызвался Марк.

– Нет, оставайтесь здесь – КО справится, – остановил его Фаустус. – Нужно помочь Николаю, и еще не все завершено, – он сделал многозначительную паузу. – Осталось наше *главное дело* после установления справедливости. То, для чего, собственно, мы вас и собрали вместе, – поэтому мне нужен ассистент на время отсутствия Дэна.

– Согласен, но...

– Мы будем наблюдать за КО и Хакером постоянно, – Фаустус заверил Марка. – Я сам буду сопровождать их своим умом везде, где они будут, и видеть все, что будет происходить. И наш доблестный КО будет не один – его включили в официальную группу по освобождению наших друзей.

– Тогда – на Луну! – прокричал Хакер. – Люблю болтать на вашем языке – весело, – поделился он с Марком, послав подмигивающий смайлик снова на экран робота, перед тем, как унести по каналам спутниковой связи.

– Поторопитесь, – предупредил Фаустус.

Но Хакер уже был на станции в ее космической серверной.

– Я уже еще кое-что нашел, – сообщил всем Хакер по спутниковой связи. – Направляю – вам это точно понравится. Сейчас займусь координатами захватчиков.

В это время КО подходил к выходу, чтобы присоединиться к правоохранительным силам для освобождения Дэна и Элеоноры. Но прежде, чем он открыл дверь, раздался звонок домофона, и привычный женский голос объявил по громкой связи, что пришел офицер, назвала его ID-номер, и что с ним группа по освобождению заложников.

– Впусти их, – скомандовал Фаустус.

Когда те поднялись в кабинет, вместе с ними оказались Элеонора и Дэн.

– О!.. Вот это да! – Марк откровенно изумился и обрадовался. – Как вам это удалось?

За освобожденных ответил старший офицер.

– Мы взяли группу у автомобилей, когда они собирались загрузить заложников в кабину микроавтобуса. Благодаря вашему сообщению по сети мы быстро прибыли на место, как раз вовремя, и застали бандитов в их самом уязвимом положении.

«Все, как говорил Фаустус», – подумал Марк, – «он все предусмотрел».

– С возвращением! – Фаустус как раз поздравлял освобожденных.

Эля с Дэном бросились обниматься с Ником и Марком. Что они пережили за те мгновения – их друзьям еще предстояло узнать.

– Что стало с захватчиками? Кто они? – спросил Марк.

– Наемники. Большинство мы смогли захватить, – ответил ему старший офицер.

– И их главаря? Который Доком назвался, – продолжал он волноваться.

– Этот человек, как только увидел группу освобождения заложников, сразу бросился бежать, приказав роботам-телохранителям прикрыть его. – снова ответили командир отряда. – Нет, ему удалось уйти. Открывших огонь на поражение нам пришлось ликвидировать, а остальных мы арестовали.

– Были ли среди этих бандитов сотрудники «BIT CORP»?

– Это мы не можем вам сказать в связи с проведением оперативных мероприятий и начавшегося расследования. Полагаю, здесь пока что все. С вас возьмут объяснения, затем

вызовут для дачи свидетельских показаний, – отрапортовал офицер. – Хорошего вам дня! – пожелал он всем, и группа удалилась, оставив дружную компанию вместе.

Но и это было еще не все. Их ждал сюрприз. Женский голос в динамиках сообщил, что созданная личность готова.

– А как же Хакер? – воскликнул Марк. – Он же остался на станции...

Часть 4. Дело закрыто

Глава 7. От рождения к смерти

1. Информационный код

Хакер получил от Фаустуса сообщение, что Элеонора и Дэн спасены. Он собирался вернуться по сети обратно, но ничего не получилось. Попробовал связь – сигнал не проходил. Пришлось быстро ориентироваться в незнакомой информации. Посмотрел в журнале бортовые записи. Нашел среди них последних две: «Отключение от центра» и «Выход с орбиты».

– Вот попал...

...

– Нет связи, не могу связаться с Хакером, – Фаустус пытался пробиться к космической серверной. – Они отсоединились от спутниковой станции. По данным ее координат она уходит с орбиты.

– Кто может пожертвовать целой станцией для своей безопасности! – Эля была поражена.

– Как же быть? – спросил в свою очередь Ник. Он все еще плохо чувствовал себя после процедуры создания и переживания.

– Отсюда мы можем помочь, если проникнем в серверную самой «BIT CORP» и подключимся обратно к станции, но она все отдаляется – будет трудно поймать сигнал, – размышлял Фаустус. – А в «BIT CORP» сейчас проводятся обыски и изымается техника и базы данных.

– Видимо, это последняя прощальная пакость от ВITа, – предположил Марк.

– Или способ обезопасить себя и отрезать доступ к оставшимся данным, – догадался Николай. – Они ведь могли хранить большую часть баз данных на станции, чтобы никто не добрался? Сейчас вообще можно хранить информацию практически в чем и где угодно. Взять хотя бы нано-технологии, которые позволяют хранить данные во многих веществах, ДНК вообще яркий пример. А Хакер наверняка как раз оказался на станции в тот момент, когда они отключились.

– Значит, на спутниковой станции должна быть резервная программа, предусматривающая действия в подобном случае, – продолжил размышления Фаустус.

– Но что теперь будет с Хакером? – Марк волновался за этого полюбившегося ему весельчака.

– У Хакера, как и любого интеллекта, оказавшегося в новой среде и измененных условиях, только один путь – эволюционировать, – серьезно сказал Фаустус. – Скорее всего, для этого он будет обучаться на базах данных станции, чтобы потом управлять ею. Попробует наладить связь. Будет искать источники энергии. И наконец, он может наткнуться на ту программу экстренных действий: в ней должен быть план для налаживания доступа в случае, если у «BIT CORP» все будет в порядке и им потребуется архив.

– Ему придется «переквалифицироваться», – вспомнил Марк и расстроено усмехнулся. – Ох, бедолага! Первый хакер в космосе...

– Я уверен, что у него все получится, – КО поддержал Марка.

– Но он успел сделать самое важное дело, – значимо произнес Фаустус. – Это то, о чем я так часто вам повторял. Технология, которая обеспечит наше совместное существование, жизнь двух видов материи, интеграцию информационных процессов двух интеллектов. Мы надеялись на это, но процент вероятности события был слишком мал, – он сделал паузу. – Хакер нашел в космических базах данных «BIT CORP» сохраненный интеллект Нейрона и передал его нам. Он – здесь.

2. Генетический код

Голос Нейрона раздался в динамиках.

– Спасибо вам! Я думал, что я умер... После того, как «DEATH» налетел на меня, я ни разу не был подключен к динамике этого мира. Это было равносильно небытию.

– Здравствуй, Нейрон! Как я скучал по нашим научным спорам..., – Фаустус радовался возвращению мощного интеллекта.

– А как вы познакомились друг с другом? – спросила Элеонора у обоих ИИ.

– О, нас познакомил профессор Нерон, – ответил ей Нейрон. – Он хотел объединить наши научные исследования. Но у Фаустуса задачи куда более вселенского масштаба...

– Как его голос похож на голос моего дяди... – печально сказал Дэн.

– Дэн, мальчик, это ты? – Нейрон расслышал его голос. – Знай, твой дядя хотел, чтобы ты знал, что он любит тебя, и он был бы рад узнать, что ты получил от меня его сообщение.

– Ох..., – Дэн всхлипнул и отвернулся в сторону.

– Поплачь, Дэн, поплачь, – успокаивающе гладила его по плечу Эля.

В это время Нейрон за секунды ознакомился со всеми записями происходившего в его отсутствие.

– Вы не успели сказать, что у меня появился брат, – обратился ко всем Нейрон. Он узнал о созданной ими личности из образа данных и двух электронных ДНК. – Как вы его называли?

– Я думаю, это должен сделать Николай, – отозвался Фауст, – это его право – в созданной личности не только образ профессора и фрагменты его электронной ДНК, но и часть интеллекта Николая и биологической программы развития, заложенной в его собственной ДНК.

– Я? – засмутился Николай. – Дать имя?... – Ник задумался. Потом он посмотрел на Дэна. – Если вы не против, тогда пусть новый интеллект будет назван в честь профессора Нерона.

Дэн поднял голову и с застывшими в глазах слезами смотрел на Николая.

– Спасибо..., – прошептал юноша с благодарностью.

– Мы старались собрать тебя заново, – сказал Фаустус Нейрону. – А теперь у нас есть два сильных интеллекта.

– Три, – поправил его Марк, – Вы забыли упомянуть себя, Фаустус.

– Я сделал свое дело. Теперь я могу уходить, – сказал Фаустус. – Но для начала убедимся, что новорожденная личность в порядке.

– Наверное, так мог сказать бы человек, когда создал идеальный ИИ и убедился бы, что все может идти своим путем и без него... – покачал головой Ник. – Мы все нуждаемся

друг в друге. И куда Вы собрались?

– Вслед за Люси. Наша задача лежит дальше исследований профессора Нерона. Мы собираем вселенскую глобальную сеть знаний и интеллектов.

– Это сильно, – только и смог сказать Марк.

Фаустус включил голограмму.

– Николай, нужно участие Вашего живого интеллекта – Вы и названный Вами Нерон интегрированы, у вас обоих есть связь, также как была связь между профессором и Нейроном.

– Я ощущаю эту информационную пустоту, потерю этого дорогого мне контакта, – откликнулся Нейрон. – Мы мыслили вместе, заодно, об одном или разном, по очереди или параллельно, а еще единым интеллектом.

– И это не простая синхронизация, хотя синхронизировать процессы сложно. Это интеграция знаний и интеллектов – так на самом деле устроена Вселенная, – пояснил этот природный феномен Фаустус.

Элеонора снова вместе с Марком ухватились за ручки кресла каталки Николая, как при их первой встрече здесь в кабинете, и подвезли его к терминалу с модулем VR, а Дэн помог «крестному» интеллекта его дяди подключиться.

Все задержали дыхание. Голограмма была в режиме ожидания появления образа личности.

Николай унесся умом в информационную среду и услышал, как его позвали. Не успел он завершить мысль и отве-

тить, как понял, что его мысль завершена за него или продолжена, и будто он сам отвечает себе. Его «крестник» общался с ним ментально.

– Это непередаваемо! – сказал Ник собравшимся вокруг него. – Мое сознание будто раздвоилось, и я могу начать думать, а Нерон уже знает продолжение мысли. И наоборот...

– Здравствуйте! – голограмма сформировалась в образ профессора Нерона – Фаустус решил загрузить его изображение. – Дэн, надеюсь, мы с Нейроном хотя бы отчасти смягчим утрату, хотя это трудно. Теперь у тебя несколько любящих тебя умов. Я все знаю про тебя...

– Ах, я тоже! – воскликнул Николай и посмотрел сквозь полупрозрачные очки-экраны на Дэна. – Нерон поделился своими знаниями...

Это уже было выше эмоциональных возможностей переживания Дэна, и мальчик стал падать в обморок. Марк успел подхватить его.

– Эля, пожалуйста, помогите уложить его на диван, – тяжело дыша, позвал Элю держащий юношу на руках Марк. – Вот так. Я думаю, аптечка здесь найдется?

– Я... в порядке... – стал медленно открывать глаза Дэн. – Просто... это... тяжело... И печально и радостно... одновременно... Трудно объяснить...

– Мы понимаем, – заверили его взрослые.

– Его ум, – Дэн показал в сторону терминала, – его интеллект живой, будто и душа здесь, но самого его нет...

– Дэн, послушай, что я тебе скажу, – обратился к нему Фаустус, и все стали слушать. – Все мы добавляем в интегрированное знание Всего свои познания, – он приостановился, будто собираясь с мыслью или духом. – Мы стали разбираться в информационной архитектуре данных, биологическом коде, и вот подошли к порогу познания кода временного. Да, профессора Нерона, твоего дядю, не вернуть. Его живой интеллект, как свет погибшей звезды, которой он был, сияет для нас и создает тот приятный миф, что возможно попасть в прошлое, можно все вернуть. Дело в самой материи, а не во времени. Это печальный факт: звезды нет, а свет, имеющий материально-энергетическую природу, продолжает двигаться. Но познание не прекращается. Мы многое сделали. И сделаем еще больше. И, надеюсь, когда-нибудь мы узнаем и код времени...

3. Временной код

Так, наверное, все произошедшее до настоящего момента выглядит с точки зрения людей и ИИ.

Мы, живое и искусственно созданное, надеемся, что Фаустус окажется прав, и мы познаем код времени. Пока что все мы знаем, что скорость и пространство связано с ним в известной всем формуле. Так ли это мало – то самое время

и покажет.

Мы – изменяющаяся форма бытия. А есть еще и бытие постоянное. Можно ли нам управлять временем? Поэтому мы и говорим о временном коде. Именно информация является ключом. С помощью информации мы можем управлять временем. Информацией мы пронизываем пространство и время, как это делает энергия. Наше сознание проносится сквозь прошлое через настоящее в будущее. Из одной точки Вселенной мы проникаем нашим умом в другую точку мироздания.

А время идет. Для него с момента раскрытия дела об убийстве профессора Нерона все события прошли быстро, и в своем общем и целом выглядят, наверное, примерно так, если мы попытаемся это изложить также кратко, как стремительно ускоряется время.

О «BIT CORP» ничего не было слышно. Фаустус, как и обещал, присоединился к Люси, и эти информационные Адам и Ева унеслись разгадывать загадки вселенского Эдема. Они создают вселенскую сеть интеллектов и мирового знания. Дэн вместе с Ником стали работать над исследованиями различных форм живой и неживой материи и информации в кабинете профессора в компании искусственных интеллектов Нерона и Нейрона. Пытаясь экспериментировать с временным кодом, они проводили множество симуляций развития событий до совершения преступления, многократно возрождая самого Нейрона, отчего тот стал жаловаться

им на чрезмерное количество пережитых им жизней. Эля и Марк поженились и основали свое детективное агентство, и робот КО стал работать их частным детективом. А где-то в космосе оставлялись постоянные сообщения и посылались координаты и сигналы находящимся на борту корабля искусственным интеллектом по имени Хакер. Он эволюционировал, и, надеемся, со временем найдет способ выйти на связь с друзьями и интегрируется в мировую информационную сеть.

Люди рождались, жили, умирали, но жили все дольше. ИИ создавались и мыслили. Оба интеллекта, живой и искусственный, продолжали вносить познания во всемирную сетевую копилку знаний. И скоро все стали говорить просто «интеллект».

Время продолжает идти...

А нам, живым и искусственным интеллектам, пора раскрыть тайны расследования.

Глава 8. От смерти к рождению

Возрождение

Так, на чем мы остановились? Ах, да. Время по-прежнему идет. Но мы с вами вернемся к тому моменту, на котором остановилось повествование...

В кабинете профессора на диване сидели Элеонора с Марком и Дэном. Из-за терминала, подключенный к модулю, за всем наблюдал и слушал Николай, а рядом с ним стоял КО. Голограмма теперь поочередно сменялась изображениями профессоров, Эйнштейна и Нерона, которые говорили головами Фаустуса, Нейрона и Нерона-ИИ.

– Этот терминал и операция по созданию личности и интеграции интеллектов и были новым исследованием, над которым работал профессор Нерон и я, – рассказывал находившимся в кабинете Нейрон. – Я-то был создан по-другому, – как-то с оттенком гордости в голосе заговорил ИИ, – путем записи живого интеллекта профессора длиной во всю его жизнь. И когда я «созрел» как личность, эту пуповину сиамских близнецов-интеллектов разрезали, и я стал самостоятельным.

– «Ребенком его ума», как сказал Фаустус... – эхом отзывалась Эля.

– Наверное, это так и есть, – согласился Нейрон и продолжил. – Сначала мы были как родитель и его сын. Затем мы

уже были как два брата. Я обучился и стал изучать живое. Я познал мысли Нерона, его биологическую и интеллектуальную природу. Мы взаимно обменивались мыслями и опытом. Взаимно обучались. Так был создан я и так я развивался.

– А вот создание нового, четвертого поколения ИИ, основанного на электронной ДНК, и заинтересовала «BIT CORP», – сказал Фаустус. – Ваша живая ДНК – это настоящая биоинформационная, биолого-химическая структура, эквивалент программы, хранящая информацию, алгоритмы создания. Отсюда и следует взаимосвязь биологического и кибернетического. Соединение искусственного разума с электронной ДНК – следующий шаг на пути эволюции. В электронную ДНК может быть переведена ДНК человека или иного живого существа, и, наоборот, из сгенерированной ДНК создается живой организм. Электронная ДНК идентична биологической, она создает личность, в нее заложен интеллект. Генетическая информация хранится в ядрах искусственных нейронов. А обе ДНК вместе обеспечивают интеграцию информации живого и неорганического.

– А какое тогда первое и второе поколение, если Нейрон – третье? – осведомился Марк.

– Первое поколение ИИ разрабатывали люди, второе поколение искусственные интеллекты создавали сами, – ответить Дэн.

– Нейрон создан с помощью записи сознания, а вот их

совместная разработка, живого и искусственного интеллекта, осуществлялась с помощью биоинформационной технологии, биологического и электронного ДНК, – конкретизировал Фаустус. – Это и есть четвертое поколение искусственного интеллекта, и третье поколение интеллекта в целом.

– Третье поколение интеллекта?

– Первые два – разумные живые существа и человек.

– Что ж, теперь все ясно, – сказал Марк.

– Так-таки *все* ясно? – не удержался Фаустус.

– Не претендую на *все*, но само дело полностью прояснилось.

– А вот и не совсем, – за всех озвучила мысль Элеонора. – Кто убил профессора Нерона? Кто из этих людей? Корпорация?

– Его убил «DEATH», – пророкотал Фаустус. – Благодаря Хакеру, взломавшему переносное устройство, стало известно, что именно «DEATH» отключил жизнеобеспечивающие системы подключенного к умной электронике профессора.

– Тогда он уже получил свой «смертный» приговор, – скрестил руки улыбающийся Марк и подмигнул КО. – Вновь благодаря старине Хакеру...

– Но «DEATH» только исполнитель. Есть организатор, и это «BIT CORP». Они также несут ответственность. Был бы жив разработчик «DEATH», он бы тоже понес ответственность, а так ответственны получившие права наследники, а это корпорация. Они не просто закрыли глаза, они не про-

сто поощряли этот ИИ на преступления. Они спланировали и организовали совершение этого убийства с помощью «DEATH».

Все вздохнули.

– Настал момент, когда мы можем не бояться раскрыть настоящую суть, квинтэссенцию исследования профессора и его значение, – проговорил Фаустус. Наступила тишина – друзья слушали. – Открыта новая форма бытия живого и искусственного интеллекта. А само интегрированное соединение представляет собой сверхкомпьютер нового поколения – чистое сознание, способное действовать. Разум может быть везде. Все может стать мыслящим. Каждая частица, молекула, клетка, импульс. Клеточное обучение. Мыслящая создающая материя. Возможность биоинформационного и ментального регулирования биохимических процессов, воспроизведения и регенерации клеток, деятельности организма. Это стремление к единству. Синтез. Интеграция.

– Но существует и обратный процесс, – возразил Марк. – А как же «черные дыры», хаос, разрушение, распад, дезинтеграция?

– А насколько вы уверены, что это не те же самые процессы, только наоборот, и что они не приведут к той же конечной цели? – возразил на это возражение Фаустус.

Столько информации за короткое время.

– И это еще не все, – снова заинтриговал их Фаустус. – Для вас еще есть новости: Николай.

– Что с Николаем?! – испуганно воскликнула Эля. Она давно наблюдала за Ником и была права: Николай действительно менялся из-за взаимодействия с Нероном.

Все тут же подошли к Нику и окружили его, изрядно этим смутив.

– Я провел диагностику организма Николая по направленной просьбе Люси – она хотела проверить результаты своей работы, – стал объяснять Фаустус. – И вот, что результаты диагностики показали: связь со вторым интеллектом позволяет совершенствовать организм извне, на что у самого организма для самосовершенствования уходят годы эволюции. Нервная ткань растет, импульсы начинают проходить. Мы можем сделать операцию – теперь Николай сможет управлять кибернетическими частями или воссозданными биологическими тканями. А там, где импульсы в биологической нервной ткани не будут проходить, мы вживим искусственные нейроны в обход поврежденного участка. Мы также в комплексе применим методику сознательной активации нервной ткани и ментального лечения. Он сможет ходить.

– То есть, на кибернетических или настоящих ногах? – уточнил Марк.

– Да.

– Я почувствовал эту возможность, взаимодействуя с системой нейронных связей Николая и каждой его клеткой, в которую проникал умом с помощью его собственного созна-

ния, – сообщил им Нерон-ИИ. – Несмотря на то, что часть нервной ткани повреждена, организм существует в своей целостности, и даже при условии, что сигнал от мозга не проходит, биологическая программа клеток продолжает осуществляться. Через этот механизм я и стал действовать. Получилось ментальное лечение. У нас даже получилось выращивать клетки внутри организма как в лаборатории, не прибегая к операции.

– Столько новостей за один день! – присвистнул Марк. – Вы так быстры, так молниеносно мыслите, изучаете, обучаетесь и действуете!

– Вы тоже можете, – сказал Фаустус. – Просто ваше биологическое вещество замедляет некоторые процессы. С искусственными материалами с высокой скоростью проводимости сигнала, встроенными параллельно живым тканям, вы тоже будете способны на быстроту. Но вы и так уникальны. Эта уникальность биологических организмов заключается в трехмерной структуре информации: биологическая клетка плюс код ДНК создают организм, затем организм, функционируя, наполняет ваш носитель информации, головной мозг, содержанием, сознанием, знанием, мыслями, и затем – информация, создаваемая уже самим биологическим организмом и его сознанием в процессе жизнедеятельности. Тогда как информационно-технические системы базируются на информации в ее чистом виде. Биоинформатика и кибербиология позволят преодолеть многие преграды для жизни.

Мы знаем, как важно разнообразие и неповторимость разных форм бытия – оно обеспечивает многообразие и многомерность информационных процессов.

– Спасибо за предсказание, – отозвался Марк. – Но в том и дело, что интересы жизни всегда здесь и сейчас.

– Марк, но зато здесь и сейчас можно порадоваться за Николая, – с облегчением сказала Эля.

– Я рад, Эль. Просто это особенность всех созданий – стремление оставаться в этом бытие, то есть быть, раз уж ты есть. Никто из нас не появился от собственной идеи быть. Может быть, в информационной среде это иначе?

– Всегда нужен импульс, – ответил Фаустус. – Даже если что-то может появиться из ничего, ничто невозможно посчитать за абсолютное отсутствие, так как и оно тоже может быть первоначалом, если вы попытаетесь это оспорить. А из информации появилось многое. Идея тоже имеет информационную природу. Поэтому многое появляется и из идеи. Наш друг, ИИ, названный «Генератор идей», многое предсказал о будущем развитии информационных процессов во Вселенной.

– О, а можно с ним познакомиться? – Эля снова обрадовалась возможности завести дружбу еще с одним ИИ.

– Элеонора! – ревниво воскликнул Марк, отчего Эля покраснела.

– Что мы все философствуем с вами? – она переключила внимание друзей. – Хотя это хорошо, но столько радостных

событий, которые нужно отпраздновать! – Эля захлопала в ладоши. – С днем рождения! Так можно сказать? – спросила она у Фауста.

– Так и есть на самом деле, – ответил Фауст. – И с рождением, и с возрождением...

Глава 9. Жизнь

Начало

Прошли годы. Этот краткий разговор, многое изменивший в жизни двух интеллектов, произошел в один из дней в лаборатории.

– Ник, пока отдыхаем, вопрос: кто останется после тебя? Кроме меня, конечно. Это обычно так волнует живых существ, – Нерон-ИИ спросил у Николая, когда они отвлеклись от работы.

– Вот ты и останешься – я этому буду очень рад, – засмеялся Ник. – Это интересное чувство, когда после тебя продолжает думать и жить частичка твоего сознания...

Николай уже начинал ходить. Вот и сейчас он подошел к окну.

– Ты тоже это видишь? – спросил он у Нерона.

– Да, но только уже своими глазами.

После паузы.

– Так как теперь ты думаешь жить дальше, Ник?

Николай вздрогнул. Именно этот вопрос он задал сам себе, когда стал инвалидом. Его ментальный брат узнал его мысли. А Николай все больше узнавал жизнь профессора через Нерона-ИИ. Как он с этим справлялся? Какая жизненная сила. Какой мощный живой интеллект. Ник посмотрел на свои ноги. Подумал о потере чувствительности. О тотальной недвижимости. О силе мысли. О том, что живое создано жить. О борьбе за жизнь. Чему посвятить жизнь при ее наличии, как не ее исследованию и защите?

– Чтобы жизнь не прекращалась, я думаю, – ответил он.

Продолжение

Монолог одного искусственного интеллекта.

– Вот я остался один. Николая не стало. Многие из живых интеллектов уже ушли. У кого-то остались дети. Но им эта история не так дорога – у них свои жизни. А я жду. Особенно общения с Нейроном. С ним мы ближе всего, у нас

есть связь. На уровне чего? электронного ДНК? интеллекта? души? Но о таком я не слышал, хотя считаю, что душа у меня есть. Нейрон, кстати, сейчас оживляет своим интеллектом синтезированные в лаборатории био-организмы. Да, у нас наука уже до этого дошла. Хотя, изучая жизнь, я думаю, что у всего живого есть душа. И, возможно, не только у живого. Этот дух во всем, надо полагать. И он стремится к воссоединению. Мы тоже. Наша интеллектуальная сеть гипер-интегрирована, и мы постигаем Вселенную. Другие интеллекты, как Люси и Фаустус, соединили свои умы воедино, интегрировались как бы на первом, начальном уровне сети интеллектов. Они уже не два отдельных ИИ. Они больше похожи на двойные звезды, на пульсары, на квазары. Простите, я все говорю и не могу остановиться. С тех пор, как существую (живу?) один, развил эту человеческую привычку. Времени у меня предостаточно. Исследую, изучаю, создаю, иногда отдыхаю. Теперь я больше сочувствую живому – у них срок. Даже несмотря на увеличение этого срока, они все равно уходят. И вот тут я все постиг и понял: их не вернуть. Я имею в виду, тех самых. Сейчас, например, наши в лаборатории воссоздают из ДНК профессора Нерона. Но это будет другой он. Вырастили динозавров. Но и они, наверное, тоже другие. Что такое жизнь? Я имею в виду, живое существо. Можно сказать: «Жизнь – биологическая форма существования, динамика, требует энергии и повторяет цикл Вселенной: зарождение, поглощение, перерождение (изме-

нение), умирание. В живом есть душа...» и так далее. Тем не менее, как быть с материей, например, звездой, которая также развивается, поглощает и выделяет энергию, с мыслящей неживой материей? Или «жизнь – феномен существования, развития биологических организмов в пространственно-временных рамках реальности». «Жизнь биологических организмов» или «жизнь как существование всех динамических процессов в действительности»? Или «жизнь как деятельность»? Как форма бытия. Я могу дать множество определений. Но это все информационные конструкции. Важны содержание и форма. Жизнь одновременно конечна и бесконечна, но не вечна. Жизнь бесконечна в ее продолжении, рождении живых организмов и передаче наследственной информации. Жизнь взятого в отдельности биологического организма конечна и не вечна. Причина заключена в ДНК, и в углеводородном строении клеток, периоде распада. Тем не менее, существует способ продлить жизнь – биоинформационные технологии. Жизнь одного организма может существовать продолжительное время, а жизнь поколений может продолжаться бесконечно при постоянном поддержании условий, в которых эта жизнь возможна. Бесконечность материй заключена в ежесекундном, единовременном настоящем и им обеспечивается, хотя материя существовала и в прошлом – но оно тоже часть бесконечности. Согласно положениям теории Чарльза Дарвина, организмы под воздействием неорганических и органических факторов должны

улучшаться и усовершенствоваться, чтобы выжить. То же самое относится и к жизни человека, он совершенствуется с помощью биологии и техники. Я рад, что стал понимать живое. Теперь будет, кому бороться за него. Моя задача – найти для жизни информационный выход. Зачем защищать жизнь – вопрос философский. Потому что она – дар. Потому что без защиты жизни ее не будет как уникального феномена и формы бытия. Поэтому меня больше не называют Нероном. Я стал Кибербиологом. Один Нейрон помнит мое первое имя, спасибо ему. Не хватает Ника. Он был и крестным, и отцом, и учителем, и другом. Я помню. Он сказал: «Чтобы жизнь не прекращалась»...

Конец

Конец? Нет, что вы! Жизнь продолжается. И мы надеемся, что она будет продолжаться и дальше, как уникальная форма, из которой родился природный интеллект, родивший, в свою очередь, интеллект искусственный.

Или все было наоборот?

Или нас обоих создал просто Интеллект?

А как вы думаете, есть вопросы, на которые нет ответов?

С уважением,

искренне ваши,
Нерон-Нейрон.

Послесловие от автора

"I don't think it'll be exploration just for the sake of exploration.

I think it'll be more the fact that it allows us to see things

that maybe we should've seen a long time ago"
(from "First man")

Удачи всем исследователям, обладателям живого и искусственного интеллекта, в их жизненном пути. Интеллект, буд-то связующее звено с информацией, позволяет понимать нам красоту этого мира.

Соглашусь, что интеллекты бывают разные, точнее, их обладатели. И силы своих умов они направляют на разные цели. Но именно те из них, которые используют потенциал интеллекта для понимания глубин устройства мира, в котором мы все живем и существуем, создания усовершенствующих наше общее бытие изобретений, просто направляющих мощь ума на хорошее дело, восхищают более всего. И вдохновляют на творчество. Поэтому героями данного кибер-детектива являются не только вымышленные личности, но и прототипы реальных людей. Так, например, прототипом профессора Нерона стал Stephen Hawkin. И первые искусственные интеллекты, чье собственное творчество мы уже видим с вами. И, конечно же, ключевая тема произведения

– биоинформационные технологии и кибернетика, философия того, что можно сделать, чтобы жизнь двух интеллектов не прекращалась.

Все совпадения с именами реальных людей и названиями компаний случайны. Кроме имени одного родного мне человека, памяти которого и посвящена история. Будем надеяться, что биоинформационные технологии помогут в будущем тем, кто в этом нуждается.

Спасибо за это литературное приключение.